

ВОКРУГ СВЕТА

1927 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 9

6 р. в год за ежем. журнал „Всемирный Следопыт“ с прилож. 12 №№ „Вокруг Света“, 12 вып. „Библиотеки“ и 12 геогр. карт на обл. журнала. В отд. продаже № „Вс. След.“ — 50 к., № „Вокр. Света“ — 10 к., вып. „Б-ки Вс. Сл.“ — 25 к.

Редакция и контора „Всем. Следопыта“ и „Вокруг Света“: Москва, Псковский пер., 7/9.

Подписка на журнал „Всемирный Следопыт“ (только со всеми приложениями) принимается: в конторе журнала, в экспедиции (Москва, Варварка, Псковский пер., д. № 7) и во всех почтовых отделениях.

Объявления в „Вокруг Света“ принимаются в конторе журнала (Москва, Варварка, Псковский пер., д. 7, тел. 3-82-20) по 1 р. 50 к. за строку непарелли позади текста. При многократном печатании — скидка по соглашению.

3 р. 25 к. в пол-года за перес. и дост. за 6 №№ журн. „Всем. Следоп.“ со всеми прилож. — Отдельно на журнал или прилож. подписка не приним. За границу подпис. плата выше на 50 проц. За перемену адреса — 20 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Дыхание земли (к рис. на 1-й стр.). — Страшная ночь в корчме. Рассказ Д. Дилль. — Тайна микрокосма. Научно-фантастический рассказ С. Голубя. — Остров зверей. — Среди подводного леса. Океанографический очерк. — Московский планетарий. Очерк проф. В. Костицына. — Встреча с Амурдсеном в Москве. — Великие люди на марках. — Всемирный калейдоскоп.

...Разрушительные землетрясения уничтожат мировые центры. Выступившему из берегов океану придется поглотить лишь кучу развалин...

◎ ◎ Дыхание Земли ◎ ◎

(К рисунку на 1-й странице)

Тайна соснового бора.

В 22 километрах от Москвы, в глухом сосновом лесу, в овраге, таится глубоко зарытое в землю каменное здание. Внутри него, словно под гигантским колпаком, скрывается второе здание — совершенно изолированное от первого. Потаенная лесная тропка ведет к этой утонувшей в вековечном молчании леса диковинной системе тайников, хранящих в своих недрах три сложных, загадочных аппарата. Это — чрезвычайно чувствительные маятники, фиксирующие при посредстве системы зеркал световую точку на фотобумаге.

26 июня, в 13 ч. 53 м. 30 с., на листах светочувствительной бумаги, вставленных в эти аппараты, обозначились резкие, толчкообразные колебания маятника. Толчки эти длились 2 м. 1 с., и, постепенно слабая, сменились волнообразными, покойными движениями. Через час они угасли, и маятник замер.

Это было землетрясение, охватившее весь Крым, а таинственные, скрытые в подземном здании аппараты, записавшие это землетрясение — сейсмографы московской сейсмической станции (и других станций мира) — чувствительнейшие аппараты, с поразительной точностью отмечающие не только бурные, катастрофические «вздохи» нашей планеты, но и самые ничтожные, недоступные зрению и слуху колебания почвы...

Что было в Крыму.

Ялтинские очевидцы рассказывают, что в этот день, 26 июня, ничто не предвещало грядущих событий. Спокойное, гладкое море, тишина, запах кипарисов... Деревья, воздух, море — все застыло, точно замороженное. И вдруг, среди этой удивительной тишины и безмолвия, раздался гул — словно совсем близко задрожал чудовищной силы грузовик. Крыши домов заскрипели, будто по железу проходило много людей в тяжелых сапогах. Земля под ногами задрожала, как в судорогах. Словно что-то бурлило внутри ее, как в животе огромного животного. В домах затрещали потолки, закачались стены, посыпались куски штукатурки...

И вдруг — все прекратилось так же внезапно, как и началось. И опять все стало тихо. Лишь далеко, за Ливадией, на морском берегу был виден огромный, поднимающийся к вершинам гор столб дыма. Это были тучи пыли от горных обвалов...

После обеда, когда начали успокаиваться, раздался новый толчок. Он был непродолжительный и слабый. Заметили его только в помещениях, но переполоху он наделал столько, что курортники, опасаясь нового землетрясения, всю ночь провели на открытом воздухе.

О панике, возникшей среди населения, дает понятие следующий трагикомический случай. Во время землетрясения, в деревне Верхняя Алушка, близ Ялты, происходил показательный суд. Участвовавшие в процессе юрисконсульт профбюро и помощник инспектора труда в панике выбросились с балкона второго этажа и получили тяжелые ранения. Столбы пыли в результате обвалов публика приняла за дым от извержения вулкана!

Значительных разрушений землетрясение не причинило. В особенности это относится к курортным центрам. У берегов

аквамаринного моря, там, где у синих заливов купаются в курчавой зелени белоснежные санатории и дома отдыха, — там разрушений нет, если не считать, конечно, мелких трещин и осыпи штукатурки. Зато в горах, где пышет лиловатое пламя крымского неба, где вершины тают в грозно клубящихся тучах, где дрожит и мерцает над раскаленными камнями раскаленный воздух, где от зенита и до серых, поросших сосняком утесов глубоко внизу — одна туманно-синяя, неправдоподобная и головокружительная пустота и безбрежность, — там землетрясение сделало свое жуткое разрушительное дело. В тихих, чистеньких татарских деревушках, лепящихся по карнизам скал, повсюду видны следы разрушений. Трещины, обвалившиеся стены, груды щебня и камней, руины...

Немного геологии.

Крымский полуостров не является местностью, свободной от землетрясений вообще; но такое сильное случилось впервые за последние 200 лет.

Крымские горы круто обрываются к Черному морю, и в современном виде представляют только северную часть мощного горного кряжа, южная часть которого по крупной трещине разлома земной коры опустилась в третичный период на дно моря. Трещины подобных разломов, недавних в геологическом смысле, представляют так наз. сейсмические линии, вдоль которых землетрясения случаются часто и достигают значительной силы.

Как известно, землетрясения бывают трех видов: тектонические (связанные с горообразованием) — самые страшные и разрушительные; вулканические и, наконец, являющиеся следствием подземных провалов. Крымское землетрясение, по мнению проф. Обручева, явно тектонического характера, а не провального.

Что же такое «горообразование», являющееся причиной так называемых мировых землетрясений? В складках земной коры, под влиянием различных причин, происходят сдвиги, нарушается внутреннее равновесие ее слоев, образуются трещины. Следствием этих процессов и являются тектонические землетрясения, волны которых расходятся во все стороны от центра колебаний по поверхности нашей планеты. Сейсмографы, размещенные в разных местах земного шара, отмечают эти колебания, определяют их местонахождения и измеряют их силу.

Настоящий центр землетрясений — фокус их — находится, обычно, в глубоких слоях земной коры. Над ним, на поверхности земли находится кажущийся центр колебаний, так называемый эпицентр, являющийся одновременно местом наиболее сильных земных толчков.

Мировые землетрясения.

Мировые землетрясения пережиты нами пока в сравнительно незначительном масштабе. Хотя некоторые из них, как, например, Калифорнское, распространились по всей поверхности земного шара, хотя мы и пережили такие колебания, когда острова выступали из глубины морей, но все эти явления ничтожны в сравнении с катастрофой, о которой трактуют теоретические предсказания ученых.

Бросим взгляд на карту земного шара, на которой обозначены высоты земной поверхности над уровнем моря. Изучение такой карты способно привести нас в некоторое смущение: высота большей части поверхности земного шара, лежащей над уровнем моря, достигает всего ста пятидесяти метров. По отношению к двенадцати тысячам километров, составляющим диаметр земли, это — величина совершенно ничтожная. Возникает вопрос: не могут ли наступить обстоятельства, которые дадут возможность морю залить материки, так незначительно возвышающиеся над уровнем моря?

Такой случай теоретически допустим, хотя в данное время не имеется никаких указаний на его близкое наступление. В мировом пространстве носят бесчисленные блуждающие тела; попадая в атмосферу земного шара, они становятся видимыми для нашего глаза; это — так называемые метеоры. Замечательно то, что эти блуждающие тела, носящиеся в мировом пространстве, обладают, как это установлено наблюдениями, самым незначительным размером.

Можно, однако, предположить, что, наряду с ничтожными, существуют метеоры большого размера. Представим себе, что грандиозное скопление таких тел пронесется в недалеком расстоянии от нашей планеты. Подобно луне, сила притяжения этих пронесшихся вблизи земли тел воздействует на массы морей, поднимая их воды.

Много раньше, однако, наступления такого катастрофического переворота, под влиянием силы притяжения метеорной массы, нарушится внутреннее равновесие слоев земной коры, и землетрясения, более или менее разрушительные, уничтожат и мировые центры с их небоскребами, и мирные маленькие города. Выступившему из берегов океану придется поглотить лишь кучу развалин...

Но нам не надо искать маловероятных, выходящих из сферы наблюдений и опыта, причин землетрясений. Нас интересует другая — реальная и постоянно действующая сила. Она исходит от солнца, и мы называем ее теплом. Под влиянием солнечного тепла испаряется вода морей и озер, сырых лесов и болотистых пространств; притяжение же земли снова возвращает отнятые богатства, «Идет дождь», — говорим мы тогда. Если дождь идет продолжительное время и если к нему присоединяется таяние снегов в горах, то русла рек уже не в состоянии удержать протекающую по ним воду. Суша оказывается внезапно затопленной гигантскими массами воды. Тяжесть последней, оказывающая давление на земную кору, может, как это показали последние наводнения, причинить разрушения и тоже привести к землетрясениям.

Отягощение земной коры вызывается не только большими массами воды. Его — теоретически рассуждая — может причинить и скопление снега, который на больших высотах превращается в лед глетчеров.

Геологи до сих пор еще ведут споры о тех загадках земли, которые скрыты от глаза, и, может быть, понадобятся еще много десятилетий, чтобы землетрясение — это величественное и страшное явление природы — стало для нас более понятным и чтобы можно было говорить о предсказании землетрясений и даже о борьбе с ними...

СТРАШНАЯ НОЧЬ В КОРЧМЕ

Приключенческо-охотничий рассказ Д. Дилль

Крестьянское население восточной Англии, в силу целого ряда причин, все еще глубоко невежественно даже в таких вещах, знакомство с которыми любой деревенский житель мог бы почерпнуть из повседневного опыта. Жизнь и нравы птиц и животных интересуют там, кажется, одних только браконьеров¹⁾. Целебные качества и свойства трав и корней известны лишь старикам и старухам, на которых нынешнее поколение до сих пор поглядывает искоса, как на людей, в которых «сидит что-то не от мира сего». Хотя многие районы этой части Англии еще кишат гадюками, однако, большинство местных жителей до сих пор верит, что эти пресмыкающиеся жалят людей жалом. Что же касается щук, угрей и лягушек, то существует поверье, что они зарождаются из «ничего» или, в крайнем случае, из водяных трав и тростников...

Среди колдуний и знахарок и теперь еще можно встретить самые любопытные способы приготовления разных лекарственных снадобий и не менее любопытные «заговоры».

Я завел об этом речь, однажды вечером, в кухне старой корчмы, стоявшей среди болот, где я остановился на недельку, чтобы пострелять дичи. Единственным постояльцем, кроме меня, был молодой врач, остановившийся в корчме с той же целью, что и я. Мы раза два-три отправлялись с ним с наступлением сумерек стрелять по перелетной птице. Слушая меня, он не переставал иронически улыбаться и, наконец, сказал:

— Да, все, что вы говорите, — сущая правда. Но, верьте мне, иногда можно встретить среди местных жителей такого знахаря, который знает уж чересчур много. Несколько лет назад я чуть не заплатил жизнью благодаря такому токсикологическому²⁾ опыту, который заставил бы ахнуть самого профессора Тидэй!

— Доктор, раз вы уже начали, так доведите всю вашу историю до конца, — живо заявил я.

— Ну, уж так и быть, расскажу вам об этом случае...

Несколько лет назад я остановился в корчме «Серая Лошадь», в Фрогсорпе, имея в виду поохотиться недельку — другую по во-

дяной птице. В болоте дичи было мало. Но мне не раз говорили, что по другую сторону речных зарослей держится стая диких уток. В один прекрасный вечер (потом он оказался далеко не прекрасным!) я решил попытаться там счастья. Мои старые знакомцы, Гулли и Диал, во что бы то ни стало хотели сопровождать меня, запугивая страшными историями о несчастных охотниках, бесследно и таинственно исчезнувших в окрестностях Ремингэма. Но так как, отправляясь на охоту, я всегда люблю пользоваться услугами местных жителей, хорошо знающих край, то я отклонил предложение своих друзей. Они не выявили недовольства, любезно указали мне, как добраться через болото до ремингэмского паромы, и описали мне, в каких местах переброшены мостки, благодаря чему шестимильный обход сокращался в два раза.

Я вышел из Фрогсорпа около трех часов пополудни. Был холодный, пасмурный день, и юго-восточный ветер гнал с реки облака, ничего доброго не предвещавшие. Длинный путь к реке шел по безотрадному болоту. Даже Дан, мой старый и верный пес, и тот как будто впал в уныние, которое, впрочем, сразу исчезло, как только мне удалось убить несколько бекасов.

Пивная перевозчика, в виде темной массы, мрачно вырисовывалась в северо-западном направлении горизонта. Узкая тропинка, которая привела меня к лагунам, была почти так же пряма, как полет ворона. Чем меньше становилось расстояние, отделявшее меня от берега, тем сильнее давал себя чувствовать ветер. Река катила темно-свинцовые волны, и уровень ее стоял непомерно высоко, несмотря на время морского отлива.

Около мостков, служивших пристанью, на перекладине между толстыми балками висел позеленевший от времени колокол. Звонить пришлось три раза, прежде чем я увидел, что дверь пивной, наконец, отворилась. Перевозчик, выходя, направился к парому, отчалил и начал тянуть цепь. Сильным порывом ветра паром стало относить влево. Но все же его подусгнившие доски ударились, наконец, о деревянные мостки, и мы с Даном взобрались на него.

— Ту-бо! — приказал я своему псу, не перестававшему без всякой

видимой причины ворчать и скалить клыки на перевозчика.

Это был здоровенный старик лет шестидесяти, великолепный тип местного населения, очень смуглый, с тревожно бегающими узкими глазами и ровными прядями лоснящихся волос.

— Добрый вечер, — приветствовал я его. — А ветер здоровый, не правда ли?

— Да, уж что и говорить — настоящая буря, — того и гляди, все разнесет! Уф! Даже в пот бросило от натуги! — Он провел ладонью по лбу.

— Ну, ерунда, авось пронесет мимо, — успокоил я его. — Тем вкуснее покажется портер потом.

— Спасибо, — ответил он, сразу повеселев. — Вы приехали, чтобы поохотиться? Пошел ты вон, наконец!

Восклицание это относилось к Дану, обнюхивавшему его ноги с явным недружелюбием.

— Он не укусит?

Мне пришлось успокоить его и объяснить цель моего приезда.

— Я берусь провожать вас, — предложил он, — никто не знает края, как я, и я укажу вам самые хорошие места для охоты. Только знаете что, сударь? Вы никоим образом не сможете переехать обратно реку во время прилива, а потому вам придется переночевать у меня. Можете быть совершенно покойны, мы с хозяйкой устроим вас со всеми необходимыми удобствами...

Покосившаяся пивная не особенно пришлась мне по вкусу. В ней было навалено много строительного мусора. Часть стен, по старинному обычаю, была выложена глиной, часть — кирпичами и булыжником, часть была деревянная, и все они были вымазаны смолой «от непогоды». С одной стороны корчмы протекал канал метров в шесть шириной, а по другую — тянулась на три километра низменная, болотистая равнина. Тропинка, которая вела к болоту, была окаймлена с двух сторон рядами низкорослых ив.

Местность, что и говорить, была совершенно пустынная и сразу же пришлась мне не по вкусу. Так же не понравилось мне выражение алчности, промелькнувшее на лице паромщика, когда я вынул золотые часы, чтобы взглянуть, сколько времени отняла у нас переправа.

Радушно встретившая нас хозяйка показала мне маленькую комнатку, просто, но чисто обставленную, и я

1) Браконьерство — самовольная охота в запрещенных для охоты лесах.

2) Токсикология — наука о ядах.

сразу принял решение провести здесь ночь в случае, если разразится буря.

«Нужно полагать, что он вряд ли решится на какие-нибудь рискованные шутки с человеком, у которого прекрасный винчестер и такой пес, как Дан», — подумал я про себя.

Не стану утомлять вас описанием моих блужданий по болотам. Вам лучше, чем кому-либо, знакома вся их прелесть. Нам удалось убить семь гусей, дикого селезня и несколько бекасов; я, конечно, был в восторге от столь обильной «жатвы», хотя мой хозяин (которого, как я узнал, звали Бэн Поп) на свою долю убил из этого числа четырех гусей и одного бекаса. Когда охота кончилась, я совершенно успокоился, и от моих подозрений не осталось и следа.

Водяная птица начала взлетать поздно, и восхода луны вряд ли можно было ожидать раньше полуночи. Когда мы снова очутились у перевоза, было темно, хоть глаз выколи. Теперь свирепствовала буря: черные тучи, казалось, плыли над самой поверхностью реки, смешиваясь с нею, а волны ее, под влиянием начавшегося прилива и резкого ветра, поднялись еще выше.

Некоторое время я стоял на берегу и прислушивался к гулу разбушевавшейся реки, сталкивавшейся при впадении в море с сильным приливом, мощно гнавшим ее назад.

Если бы даже мне и удалось переехать благополучно, то не так-то легко будет отыскать дорогу в эту

темную ночь. Итти же шесть километров в обход болота не хотелось. Последние колебания были сломлены категорическим заявлением паромщика, объявившим, что он ни за какие деньги не решится переправляться через реку.

В кухне пивной трещал огонь; в подвале хранился боченок прекрасного портера, лучшего, какой я когда-либо пил. Я вытянул ноги к огню, а Дан улегся на посыпанном песком кирпичном полу и нежился, освещенный ярким пламенем.

Когда Бэн Поп принес шестифунтовую щуку, политую соусом собственного приготовления, и тушеного зайца, то я решил, что лучшего места для ночлега я и придумать не мог. Я усадил с собой хозяина и хозяйку. У них оказался большой запас всевозможных рассказов об охоте и рыбной ловле, о былой жизни в болоте, — рассказов, которые были бы подлинным кладом для тех, кто захотел бы описать их. Старый портер скрепил наше знакомство, и, в довершение всего, Бэн Поп вынул несколько привезенных контрабандой сигар, таких ароматных, каких мне еще никогда не приходилось курить.

Единственным нарушителем тишины и спокойствия наших интересных бесед был Дан. Он ни за что не хотел лежать смирно. Обычно, он любил погреться перед огнем, но в этот вечер он не переставал вертеться, все обнюхивал, беспрестанно ворчал, словом, вел себя так тре-

возно, что я принужден был пригрозить ему. Только тогда он наконец успокоился, тихо улегся и в то же время не спускал с меня своих грустных глаз.

— Комната для нашего гостя готова? — спросил Бэн после ужина.

— Я сейчас поднимусь наверх и все приготовлю на ночь, — ответила ему жена.

— Только смотри, не забудь чего-нибудь, — напутствовал ее Бэн.

Дан снова зарычал, и мне опять показалось, что на лице хозяина промелькнуло злое выражение. Но я приписал это воображению и игре тени и света от свечи, которую хозяйка зажгла в этот момент, чтобы итти наверх.

Было около одиннадцати, когда мы расстались. Я выпил порядочное количество старого портера, и чувствовал потребность скорее улечься и заснуть.

Ветер уныло завывал, и буря продолжала бушевать вокруг дома; ко мне в комнату доносился шум реки, а в промежутке, среди тишины болота — лязг и грохот паромной цепи. Приятно было найти в своей спальне такой же пылающий огонь, располагавший ко сну, как внизу.

Дан обыкновенно спал у меня на постели, но я прикрикнул на него, чтобы он не сбивал одеяла. Он улегся перед огнем лишь пока я раздевался, но только я подошел к кровати, как он вскочил и последовал за мной. Когда я отдернул одеяло, он вспрыгнул на кровать и вскочил на подушку.

— Дан, ступай прочь! — крикнул я, — не на свое место вздумал улечься...

Но не успел я договорить, как он привскочил с легким визгом и спрыгнул на пол, отчаянно лая...

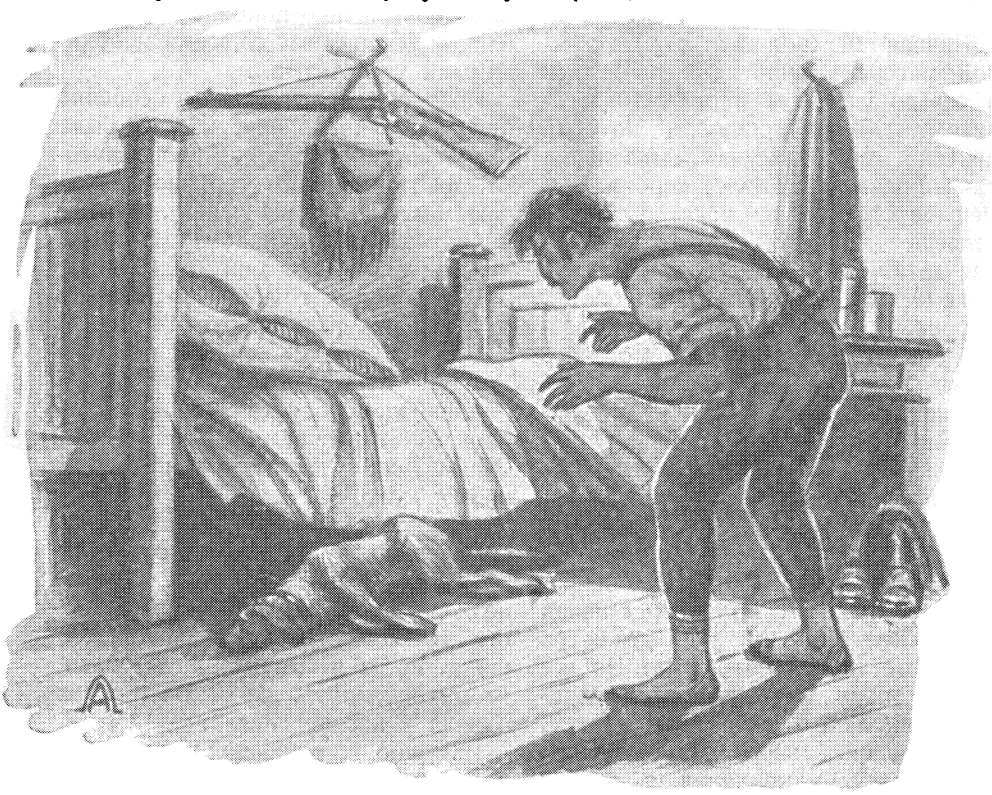
— Какого черта... — начал было я, как вдруг лай Дана замер.

Его глаза смотрели на меня с немой, невыразимым ужасом. Он закачался и, слегка взвизгнув, покатился на пол.

— Дан, Дан! — стал я его звать, нагибаясь.

Он был мертв.

Я был ошеломлен. Какая могла быть причина его смерти? Я поднял Дана и внимательно осмотрел его, но не нашел ни малейшего следа раны. Мне вспомнилось, что он взвизгнул, как только лег на подушку. Я внимательно осмотрел ее, стараясь не прикасаться к ней, но не увидел ничего. Тогда я взял лупу, которую всегда носил при себе, и стал тщательно рассматривать наволочку. Почти на самой середине

Дан привскочил на подушке, спрыгнул на пол, отчаянно лая, потом закачался и, слегка взвизгнув, покатился на пол. Он был мертв...

ее мне удалось отыскать едва заметное кровавое пятнышко, не больше булавочной головки; но это была, несомненно, кровь и кровь свежая. Я, кажется, говорил вам, что занимался специальным изучением ядов, в особенности — индейских и южно-американских. Мне сразу пришла в голову мысль, что курарэ вызывает молниеносную смерть, весьма похожую на смерть моего бедного Дана. Я взял в руку ружье и нажал прикладом на подушку рядом с кровавой точкой, не переставая вместе с тем рассматривать пятнышко в лупу. При нажиме я увидел, что через наволочку высунулись два или три микроскопические острия. Как только я отнимал приклад, они исчезали в мягком пуху, где были спрятаны.

У меня в кармане были щипчики для вытаскивания патронов. Снова нажав на подушку, я захватил одно из остриев, показавшихся при нажиме. Когда я дернул, то послышался легкий треск, и в щипцах оказалась булавка, за ней — другая, потом — третья. Я поднес их к свече. Острия были вымазаны: одно — кровью, остальные — каким-то липким веществом.

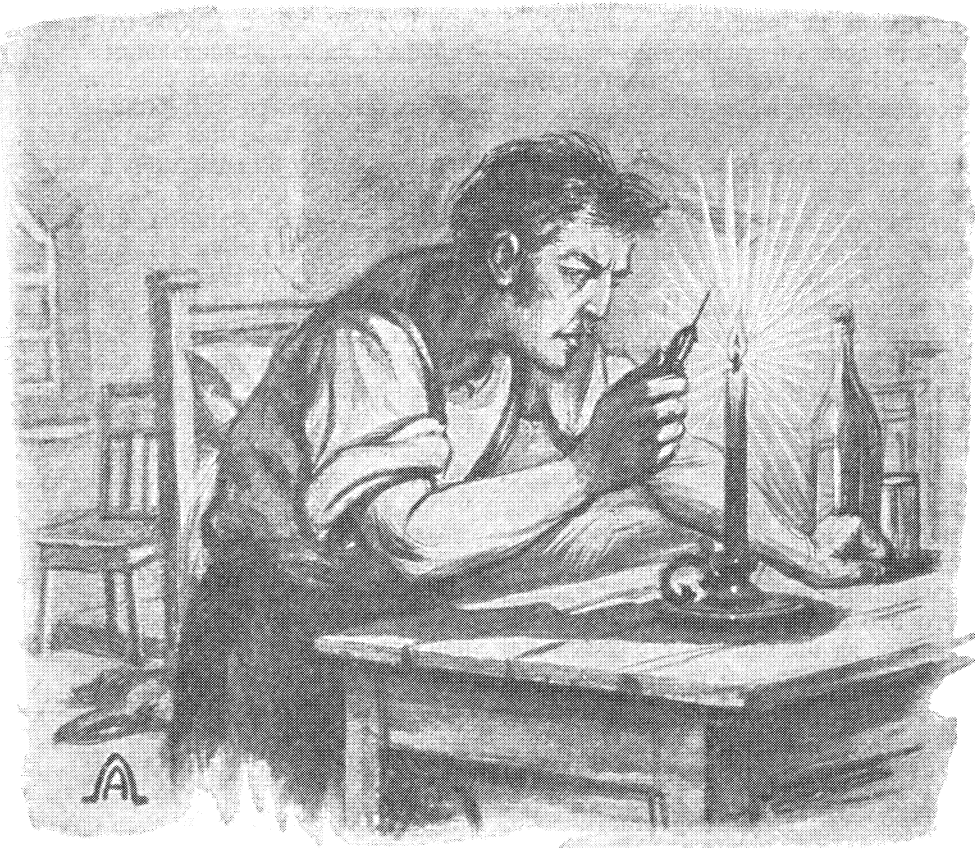
Я зарядил ружье и уселся на простой деревянный стул. Что мне оставалось делать? Важно было не терять времени; но вместе с тем не менее важно было выбраться отсюда, не будучи замеченным, ибо я намеревался захватить негодяев так, чтобы они не могли убежать или увильнуть.

Я подождал с полчаса, затем потихоньку оделся и отворил дверь. До меня из соседней комнаты донесся громкий храп трактирщика и его жены. Они напились старым портером...

В одних носках я спустился вниз и, к своему удовольствию, нашел дверь незапертой. Легкое щелканье замка заставило меня на минуту притаить дыхание, но храп продолжал слышаться попрежнему.

Ветер значительно стих, и пошел мелкий дождь. Луна поднималась на горизонте, и с каждым мгновением становилось светлее. Начинался дождь, а с ним вместе и вода в реке стала спадать. Недалеко от парома стояла маленькая лодочка с парой обломанных весел, на случай охоты за дичью по воде. Я в один миг отвязал ее и, переехав благополучно на ту сторону, вытащил ее на берег, а сам отправился в Фрогсорп. Я решил разбудить Гулли и Диапа и, вернувшись с ними, захватить чету Поп.

Луна стояла уже высоко, и облака рассеивались, собираясь грядами

Острия булавок были вымазаны: одно — кровью, остальные — каким-то липким веществом.

и пропуская через просветы бледное сияние ночного светила. Тропинку не трудно было найти.

Старые охотники казались менее удивленными, чем я ожидал, и только робормотали:

— Да, история! Советовали мы вам не ходить одному.

Терять нельзя было ни минуты: мы быстро вскочили в шлюпку и несколько времени спустя очутились у двери корчмы.

Мы догадались захватить с собой фонарь и зажгли его у входа. К несчастью, а может быть к счастью, как показали обстоятельства, Гулли, шедший последним, отворил дверь прежде, чем мы успели добраться до лестницы. Я услышал шум какой-то возни наверху. Быстро распахнув маленькую дверцу из кухни, я бросился наверх; Гулли и Диап спешили за мной, насколько позволяли их силы.

Когда я вошел в комнату, Бэн и его жена снимали подушки с кровати. Окоченевший труп Дана продолжал лежать на полу. При нашем появлении муж и жена двинулись нам навстречу с явным намерением обороняться. Бэн бросил в меня подушкой, но я уклонился, и она, ударившись о стену, упала на пол, не причинив никому вреда. Гулли и я бросились на трактирщика, между тем как Диап занялся его женой.

Бэн отбивался и боролся, пока Гулли сильным ударом по голове не повалил его. С криком ужаса он упал навзничь на подушку. Такого крика, я надеюсь, мне никогда не придется больше слышать.

— Убили! — крикнул он. — Иди сюда, жена!

Жена его вырвалась у Диапа и бросилась рядом с ним на подушку. Я заметил, как она судорожно вздрогнула, опускаясь на пол.

— Иду с тобой! — крикнула она.

Оба уже не встали. Они знали, что теперь нам не удастся привлечь их к ответственности. Они избрали кратчайший путь... На Бэне, упавшем первым, действие яда проявилось раньше. Его лицо ввалилось, и он, сделав невероятное усилие, протянул руку жене.

— Ну, хорошо что вместе, старуха! — проговорил он едва слышно.

После двух-трех секунд он успокоился. Негодяй ухитрился умереть трогательно, и мне стало почти жаль их обоих...

Мы стояли в стороне, наблюдая эту ужасную сцену: делать было нечего. Женщина молчала; я видел, как ее стеклянные глаза вперились в одну точку и нижняя челюсть начала отвисать. Последним усилием она, казалось, вернула своему взгляду осмысленное выражение и с трудом заговорила, но что она сказала,

я так и не разобрал; минуто-две спустя дрожь и судорога кончились...

— Н-да, история! — вместе проговорили Гулли и Диап.

В местных газетах того времени вы можете найти все добытые следствием данные, обнаружившие множество отравленных иголок и булавок, воткнувших в подушки, и не мало человеческих костей в канале, протекавшем мимо дома. Никогда, однако, не станет известно, какое количество людей погибло в этой корчме, так как тина канала могла затянуть бесчисленное количество жертв...

Я произвел анализ яда и обнаружил, как ожидал, что он имеет много общего с курарэ, но его кристаллы были иной формы, и из произведенных мною опытов я убедился, что это был сильно сконцентрированный яд из ядовитых зубных мешечков английской гадюки, смешан-

ный к тому же с каким-то растительным ядом, усиливавшим губительное действие этой смеси...

Вероятно, смесь яда была составлена по какому-нибудь способу, передаваемому из рода в род. Маленькая баночка с густой бесцветной жидкостью была найдена в шкафу. Этого количества было бы вполне достаточно, чтобы отравить целый город.

...Теперь вы понимаете, почему я сказал, что житель болот может знать слишком много, и почему я не считаю собак существами неразумными.

Инстинктивно предчувствуя беду, моя бедная собака сделала все, чтобы предостеречь меня. Она пожертвовала собственной жизнью, спасая меня от последствий моего невнимания к ее предостережениям. Мне думается, что не вынь я часов при трактирщике, бедный Дан был бы жив и теперь...

не менее нельзя сказать, чтобы этим слухам не верили — ведь Свенсон был загадкой. Нередко, зная, что я раньше был очень близок к нему, профессора донимали меня расспросами. Они думали, что я знаю что-либо по этому поводу. Я, конечно, только мычал и отнекивался, что еще более возбуждало их интерес. Нечего и говорить, что я был заинтересован не менее их в опытах моего друга. И вот, представьте мою радость, когда, однажды вечером, Свенсон по телефону пригласил меня к себе. От волнения я едва не выронил телефонную трубку и прямо спросил:

— Это по поводу изобретения?

Продолжительное молчание и, наконец, короткое:

— Да.

В одну минуту я был одет и помылся в первом попавшемся авто за город, по направлению к вилле Свенсона.

Свенсон крепко пожимал мои руки и улыбался, глядя добродушными, веселыми глазами. Это уже не был задумчивый, урюмый ученый — это был тот самый Свенсон, которого я так привык видеть в детстве. Я был удивлен происшедшей с ним переменой и сказал ему об этом. Он весело рассмеялся. Признаюсь, у меня даже проскользнула была мысль о его безумии. Он, угадав эту мысль, обратился ко мне:

— Ты не думай, Эдуард, что я сошел с ума. Я, право, теперь готов расцеловать каждого встречного... Я, ведь, пригласил тебя по поводу моего изобретения и...

— Вот, вот — по поводу изобретения, — подхватил я.

— ...и открытия, которое удалось сделать при помощи изобретенного мною аппарата, — продолжал Свенсон. — Я сейчас не буду говорить тебе ни слова об устройстве аппарата — это ни к чему. Когда будут установлены некоторые части, в том числе и предохранительный клапан, над которым работают мои ассистенты, тогда я приглашу всех наших уважаемых коллег и объясню все подробно. А сейчас я тебе покажу то, что уже достигну мною. Но позволь задать тебе один небольшой вопрос: что, по-твоему, было бы, если бы весь мир, который нас окружает, включая и нас самих, внезапно уменьшился в неисчислимо количество раз, то-есть наша Земля стала бы не более электрона, Солнце — протона и т. д. Возможно было бы тогда существовать на Земле и произошли бы какие-нибудь изменения?

ТАЙНА МИКРОКОСМА

Научно-фантастический рассказ Сергея Голубя

Рассказ удостоен премии на литературном конкурсе "Всемирного Следопыта" в 1926 году под названием "В атоме"

ОТ РЕДАКЦИИ.

Четверть века назад французами Кюри был открыт новый элемент, получивший название "радий". С тех пор человечество много узнало о строении материи, т.-е. того вещества, из которого состоят окружающие нас предметы. Теперь мы знаем, что всякое вещество состоит из мельчайших частиц — молекул, представляющих собой соединение некоторого числа еще более мельчайших частиц — атомов. Атомы различных элементов соединяются в молекулу в определенной пропорции; так, два атома водорода и один атом кислорода, соединяясь посредством химического синтеза, дают молекулу воды.

Но и атомы, в свою очередь, представляют собой не неделимые частицы материи, как это думали ранее (атом — значит "неделимый"), а сложные системы из центрального ядра — протона, заряженного положительным электричеством, и электронов — частиц, имеющих вращательное движение вокруг протона

и заряженных отрицательным электричеством. Положительное и отрицательное электричество, как известно, притягивают друг друга, поэтому электроны и протон не могут оторваться один от другого; центробежная же сила, развивающаяся при движении электронов вокруг ядра, не дает им упасть на него, как и центробежная сила Земли мешает ей упасть на Солнце.

Если провести параллель между этим крошечным миром — атомом и нашей солнечной системой, то получится довольно интересное сходство: ядро атома занимает такое же место, как наше солнце; электроны — тела, вращающиеся на подобие планет, вокруг него.

Но, вместе с тем, есть много различий: так, расстояния электронов от ядра, сравнительно с их величиной, больше, чем расстояния планет от солнца, а скорость вращения электронов — несравненно больше, чем скорость планет.

В настоящем рассказе автор развивает сходства и делает занимательные выводы о строении вселенной.

Профессор Роберт Свенсон был мой друг детства. В молодости это был веселый, жизнерадостный человек, и мы с ним жили душа в душу. Но меняются времена, меняются люди. Кто бы мог узнать его теперь — тихого, даже урюмого человека с вечно задумчивыми глазами! О, эти глаза! Где бы он ни был: читал ли лекции перед многочисленной аудиторией, или беседовал с товарищами-профессорами, — всегда эти глаза были устремлены куда-то вдаль, в пространство, через головы слуша-

телей... Говорил он всегда медленно, тягуче. Жил замкнутой жизнью в загородной вилле и, кроме университета, почти нигде не бывал. Глядя на этого человека, ни за что нельзя было подумать, что он когда-то был жизнерадостным, и жизнь была в нем ключом...

Нужно заметить, что уже давно носились слухи, будто он беспрерывно работает над каким-то изобретением, но в чем оно заключалось — никто не мог дать мало-мальски определенный ответ... Тем

Я задумался, но думал не столько над вопросом, сколько над тем, куда Свенсон клонит. Наконец, ответил, что теоретически, пожалуй, изменений никаких не должно произойти, но на самом деле...

— А на самом деле, — перебил Свенсон, — и тем более! Ты скоро это увидишь своими глазами и тогда, конечно, убедишься, что это так.

Мне показалось, что мой приятель, действительно, сошел с ума. Я попытался возражать:

— Но...

— Никаких «но»! Чем ты докажешь, что наша Земля не есть лишь ничтожная пылинка, затерянная во вселенной, на которой, по случайной случайности, зародилась и эволюционировала жизнь и... и ее населяют такие тупоголовые субъекты, как ты, дорогой Эдуард, которые воображают, будто эта пылинка — все! Чем ты докажешь, что наша солнечная система не атом? Ничтожный атом!

Помолчав и немного успокоившись, он продолжал с оттенком раздражения в голосе, точно разъяренный недогадливому ученику сказанное:

— Величину надо понимать относительно, как и движение. Если движется, например, поезд, то его движение будет таковым в отношении к земной поверхности; Земля же, в свою очередь, имеет вращение вокруг оси и движется вместе со всей солнечной системой. С величиной то же самое. У нас величина измеряется и воспринимается относительно величины Земли, солнечной и звездной систем. А что представляет собой хотя бы наш Млечный Путь со всеми звездами, в том числе и с нашим солнцем? Не представляет ли он из себя лишь крошечную молекулу высшей материи? Кто решится утверждать обратное?..

— Во всяком случае не ты со своим «но»! — закончил Свенсон после небольшой паузы, испытующе посмотрев на меня. Он был возбужден до крайности. Я понял, что спорить в такую минуту с ним не стоит, и только скромно заметил, что как это, так и обратное доказать очень трудно.

— Но возможно! — подхватил Свенсон.

— Может быть, но насколько мне известно, до сих пор это еще никому не удалось.

— А мне известно, что удалось! — с ударением произнес Свенсон.

Вероятно, на моем лице достаточно ясно отразилось недоумение, так как он сейчас же прибавил:

— Да, удалось. И для того я позвал тебя, чтобы ты сам мог воочию убедиться в этом.

Свенсон толкнул узенькую дверь, и мы вошли в необычайно крошечную каморку. Полый цилиндр из довольно толстого стекла соединял противоположные ее стены.

— Ты видишь что-либо внутри цилиндра? — спросил Свенсон.

Я пристально всмотрелся.

— Какое-то очень тонкое острие.

— А на острие?

— Право, ничего не вижу.

Он подал мне лупу.

— Посмотри теперь.

— Вижу какую-то пылинку.

Свенсон взял меня за руку.

— Довольно, теперь пойдем дальше...

Если бы не чересчур высокий потолок да не огромный, во всю стену, металлический экран, то просторная зала, в которую мы вошли, не представляла бы собой ничего особенного. Впрочем, внимательно осмотревшись, можно было в стене, напротив экрана; заметить небольшое круглое отверстие, на высоте приблизительно двух с половиной метров от пола, да несколько небольших рычажков чуть пониже. Это — все, что я успел увидеть.

Свенсон подал мне лупу. В нее я увидел какую-то пылинку на тонком острие...

Свенсон предложил мне сесть в стоявшее в сторонке кресло и, попросив обождать, побежал к рычажкам. Что он там делал, я не видел. Наконец, он обернулся и поднял руку:

— Внимание!

Я насторожился. Свет погас. Наступила напряженная тишина. Но вот откуда-то донеслось еле слышное жужжание, будто над головой закружил москит, и вдруг из отверстия брызнул снап лучей. Экран засветился невообразимо красивым голубым светом, на фоне которого медленно вырисовывался большой, пористый, бесформенный кусок.

— Это пылинка, которую ты смотрел недавно! — пояснил неслышно подошедший сзади Свенсон.

Я не мог удержаться от возгласа удивления — такого увеличения я не представлял себе, — но сейчас же, с удвоенным вниманием, впился взглядом в экран. Кусок медленно расплывался... Уже нельзя было назвать его цельным — вместо него появилось несметное количество отдельных туманных пятен, медленно двигавшихся в разных направлениях.

— Как видишь, уже видны отдельные молекулы. Они движутся довольно медленно, ибо температура пылинки близка к абсолютному нулю, — продолжал Свенсон.

Я невольно сравнил эти туманные пятна с туманностями, виденными мною однажды в телескоп, и, признаюсь, сходство было поразительное.

Жужжание постепенно стало громче; теперь казалось, что по комнате летала большая муха. Пятна делались все больше и больше и, вместе с тем, их в пределах экрана становилось меньше. Наконец, весь экран заняла одна сплошная туманность, которая продолжала так же медленно, но неуклонно расширяться. И вдруг... Перед глазами уже не существовало цельного пятна: оно превратилось в рой крошечных круглых шариков, медленно двигавшихся...

— Как видишь, молекула пылинки, — объяснял Свенсон, — представляет собой нечто, похожее на туманности, виденные на небе, которые в большинстве тоже представляют далекие скопления звезд, подобие Млечного Пути. Каждый отдельный шарик — ядро атома — представляет из себя как бы звезду, только, конечно, уменьшенную в нечислимое количество раз.

— Это гениально! — воскликнул я, пораженный его словами. — Но все-таки этого не может быть!

— Смотри, — невозмутимо продолжал Свенсон, не обращая внимания на мои слова. — Многие шарики светятся. Они раскалены, как наши звезды, их температура меньше температуры звезд во столько раз, во сколько они сами меньше звезд. Я говорю это не наобум, я вычислил,

измерил ее так же, как измерена температура звезд, но при помощи более чувствительных приборов...

Жжж... жжж... жжж...

Казалось, монотонно и надоедливо басил шмель. Теперь экран представлял собой усыпанное звездами небо, но как я ни всматривался, я не находил ни одного знакомого созвездия — то было другое небо, далекое, незнакомое...

— Да, это далекое небо, — как бы читая мои мысли, говорил Свенсон. — Но, друг мой! — голос ученого сделался звонким, торжественным. — И под этим небом также есть живые существа и даже разумные существа. Ты их скоро увидишь, и тогда ты узнаешь, что вселенная действительно бесконечна, и познаешь эту бесконечность.

Я не видал Свенсона, но ясно представлял себе его величественную фигуру с горящими глазами. Сердце

спусти на экране их было всего несколько штук, величиной с яблоко. Потом всего три. Наконец, когда в левом углу экрана оставался один блестящий шар, величиной с дыню, я с удивлением заметил несколько штук темных крупинок, разбросанно тянувшихся за светилom.

— Электроны, — заметил Свенсон. — Они, как известно, представляют собой тела, вращающиеся вокруг ядра атома, наподобие нашей Земли и вообще планет, также вращающихся вокруг ядра солнечной системы — Солнца. Некоторые вращаются быстро, другие медленнее. При этом характер их притяжения тот же, что и у планет. До сих пор электроны считали не однородными, то-есть состоящими из того элемента, к которому принадлежит тело. Но это было неверно. На самом деле, когда в 1924 году Мите и Штамрейх нашли способ оторвать от

элемента — это не отдельные элементы, однородные вещества, а лишь видоизменения, обуславливаемые количеством электронов в атоме одного и того же «основного элемента». Я позабыл, — спохватился Свенсон, — сказать тебе, что пылинка, которую мы рассматривали, — это пылинка «основного элемента». Как я добыл ее, расскажу тебе после.

Голос Свенсона почти заглушался таинственным шумом, по своей силе напоминавшим теперь гудение пропеллера.

На экране неясно расплывалась масса одного электрона, и, по мере увеличения, начали появляться кое-какие подробности на поверхности этой микроскопической планеты.

Появились светлые пятна, беспрядочно разбросанные на темном фоне, при чем на одной и другой стороне шара виднелись белые пятнышки, похожие на полярные «шапки» Марса.

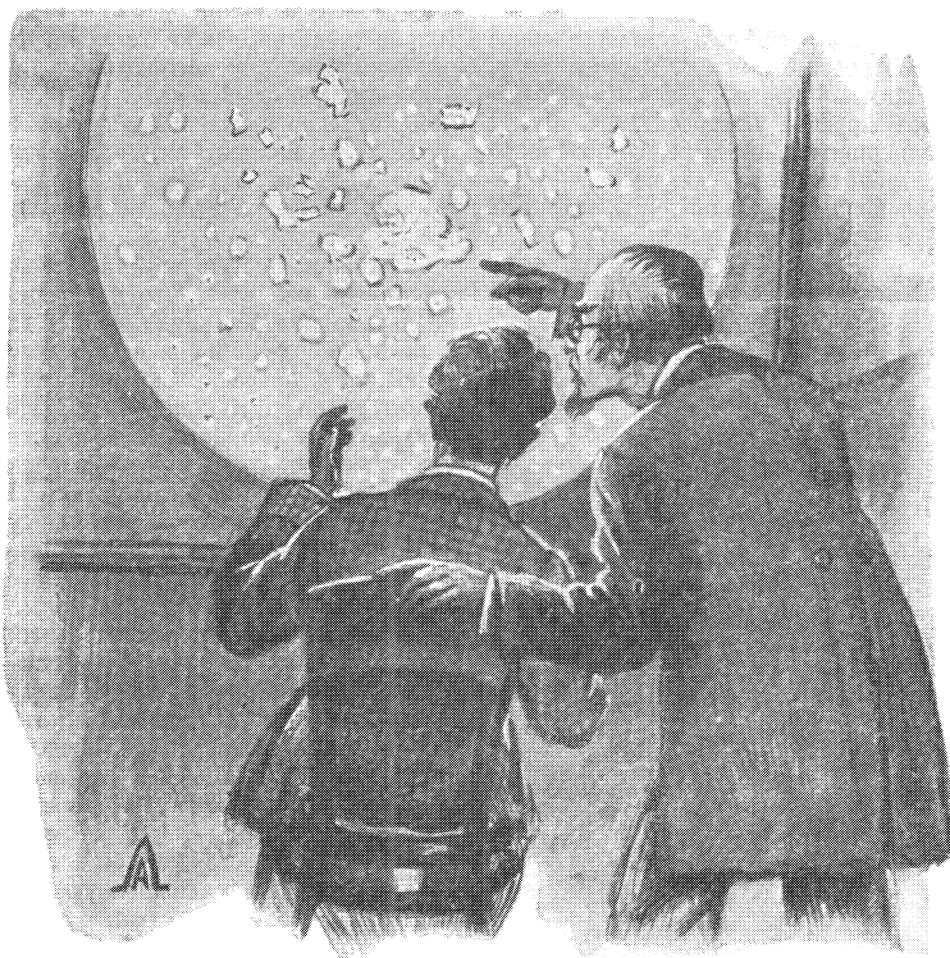
Казалось, сама вселенная раскрывала свои сокровенные тайны. Перед нами раскрывалось строение крошечного мира — микрокосма, — и как он был похож на тот большой мир, незначительную частицу которого представляет Земля! «Большой» мир... Но кто знает, может быть, и прав Свенсон, говоря об относительности величин!..

Перед глазами, занимая весь экран и далеко уходя за его пределы, расстилалось светлое и, по мере увеличения, темневшее пятно.

— Один из материков, — прокричал мне на ухо Свенсон.

Я, не отрываясь, кивнул головой. Поверхность быстро приближалась; казалось, будто стремительно падаешь вниз. Летчики, быстро спускающиеся с заоблачных высот, испытывают, вероятно, то же самое ощущение... Я инстинктивно — крепко ухватился за ручки кресла...

Вот какие-то неопределенные линии, квадраты... Ниже — невиданной архитектуры и красоты циклопические постройки. Все ближе и ближе несутся зубчатые, ярко отливающие золотом конусы крыш... Кругом необычайно высокие, ярко-зеленые растения, похожие на папоротники... На одно мгновение, между нами и ближайшей крышей, появляется — похожий на гигантского допотопного птеродактиля — странной конструкции летательный аппарат... Затем он стремительно исчезает из поля зрения... Мне показалось, что я видел на нем странное существо: голое, с желтой, как лимон, кожей, похожее на большую, скорчившуюся обезьяну...

На экране уже не было цельного куска, вместо него появилось несметное количество отдельных туманных пятен, медленно двигавшихся в разных направлениях...

мое запрыгало от непонятной необузданной радости. Хотелось броситься к нему, пожать руку, расцеловать... Но экран словно приковал меня, и я не мог оторвать от него взгляда. Между тем, светившиеся шарики все росли и росли. Несколько минут

атома ртути, имеющего 80 электронов, один электрон, то получился уже не атом ртути, а атом золота, имеющий 79 электронов. Изменилось ли от этого вещество отдельных электронов? Повидимому, нет. Если хочешь, то на самом деле все 94

...Ужасный взрыв не дал мне договорить...

Прямо перед нами — заостренные блестящие зубцы крыш... Я невольно отпрянул назад... Вдруг... что это? Какая-то вспышка, словно молния, осветила залу. Затем наступила абсолютная тьма. Вместе с тем неожиданно прекратился и таинственный шум...

Я услышал или, вернее, почувствовал, как метнулся к рычагам Свенсона. Ничего не соображая, я вскочил, и бросился туда же.

— Что случилось?

— Проклятие!.. Предохранитель... Беги отсюда!..

— Но, может быть, я что-либо тебе по...

Ужасный взрыв не дал мне договорить. Со страшной силой меня отбросило обратно к креслу...

Не помню, как выбрался я из виллы Свенсона, как меня подобра-

ла приехавшая вместе с пожарными карета скорой помощи...

Только через месяц я выписался из больницы, и в тот же день побывал на том месте, где некогда находилась вила профессора Свенсона. Мрачное пепелище встретило меня угрюмо и холодно...

Я ничего не сказал коллегам-профессорам по поводу открытия Свенсона — у меня не было доказательств. Чтобы добыть их, я нанял артель рабочих, но, перекопав каждую пядь пепелища, не нашел ничего ценного для разгадки изобретения моего друга.

Кстати, уважаемые коллеги не слишком горевали о Свенсоне — они никогда не знали его, как товарища. Для них он был загадкой, которую им так и не удалось разгадать...

ОСТРОВ ЗВЕРЕЙ

Далеко на восток от Москвы, на берегу Ледовитого океана, на высоких тонких сваях, упирающихся в дно бухты «Молчания», висит в воздухе, прижимаясь к неприступным скалам, десяток эскимосских домиков. Это — поселок Уэллен.

Поселок — последний населенный пункт на побережье Ледовитого океана по пути к острову Врангеля. Триста морских миль¹⁾ отделяют остров от материка.

Сюда, спасаясь от шторма и льдов, зашел в начале августа прошлого года океанский пароход «Ставрополь», перевозивший на остров Врангеля начальника Северных Советских Земель т. Ушакова, доктора, их семьи и 57 чукчей, добровольно изъявивших согласие переселиться в «страну зверей».

Здесь в первый раз самолет «Юнкерс», участвовавший в экспедиции, поднялся в воздух, имея на борту, кроме капитана — т. Миловзорова — двух эскимосов, ранее бывавших на острове. Их указания принесли большую пользу разведке. Они настолько хорошо ориентировались в хаосе льда и воды, что под конец полета участники экспедиции пользовались больше их услугами, чем показаниями компаса и карты.

В ночь на пятое августа, несмотря на шторм, пароход отвалил к острову Врангеля.

Через сутки, у острова Геральда, не дойдя до берега 54 мили, «Ставрополь» принужден был остановиться перед почти непроходимой стеной льдов. Громадное ледяное поле, грандиозные айсберги преграждали дальнейший путь. Казалось, что экспедиция пробиться к острову не сможет. Выручил самолет. Воздушная разведка выявила свободный проход среди льдов.

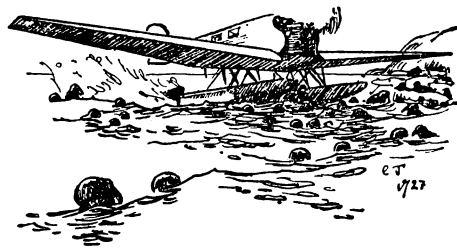
Самолет сделал две посадки на берегу — в бухте Сомнительная и бухте Роджерса. Летчик, т. Кальвиц, нашел удобное место для будущего поселения, открыл источник пресной воды и обнаружил несметное количество моржей.

Моржей было так много, что самолет не мог сделать посадки без того, чтобы не задавить поплавками одного - двух.

После посадки на воду, громадные уса-тые головы моржей окружали плотным кольцом самолет. Животные были настолько смелы и в то же время так любопытны, что ни рев мотора, ни вылезшие на плоскости летчики не могли их отогнать. Рев животных заглушал шум мотора.

При последней посадке в бухте Роджерса, на южной оконечности острова, возникло даже опасение, что не удастся сделать взлета. Стадо моржей, более тысячи голов, устроило бурную встречу покорителю воздуха. Каждый считал своим долгом перепрыгнуть через поплавки, отчего самолет или «хлебал» воду, или подскакивал вверх. Встревоженные летчики открыли стрельбу, что только ухуд-

¹⁾ Морская миля — 1855 м.

Стадо моржей устроило бурную встречу самолету.

шило положение. Когда самолет тронулся, то все стадо устремилось за ним, поминутно попадая под поплавки. Только несколько брошенных на воду сигнальных ракет и дымовых шашек освободили летчиков от «любезности провожающих».

Утром 7 августа «Ставрополь», пройдя с большим риском ледяное поле, подошел к острову Врангеля с стороны бухты Роджерса, где было решено сделать высадку. Бухта была глубока и для стоянки судов удобна, так как от ветров ее защищала только с северо-востока небольшая возвышенность. Арктический лед

... Песцы так обнаглели, что их пришлось отгонять при помощи палок.

имеет свободный доступ в бухту. Немедленно по отдаче якоря было приступлено к выгрузке продовольствия и высадке членов экспедиции и колонистов.

Первое впечатление от острова нерадостно. Бесконечная серо-зеленая тундра сливает свои очертания со свинцовыми водами океана. Растительности почти никакой. Нет даже типичного для тундры оленьего моха. Низкорослая, водянистая трава покрывает песчано-каменистую поверхность острова. При самых тщательных розысках удалось найти всего восемь тощих цветов, напоминавших куриную слепоту.

Тундра только на севере переходит в горную цепь. Наклон трасы в юго-западную сторону и голые северо-восточные склоны возвышенностей свидетельствовали о ветрах северо-восточного направления. Остров лежит к северу от Полярного круга. Здесь около двухсот дней в году длится ночь—светит только луна да отблески причудливого северного сияния.

Обилие песка и белого полярного медведя поистине необычайное.

Научный сотрудник экспедиции т. Панкратьев, отошедший километра на полтора от колонии, встретился с семьей белых медведей, которые при виде человека не только не ушли, а наоборот—хотели поближе рассмотреть «дикий зверя»... После этого случая никто, кроме чукчей, не рисковал отходить от лагеря. Да еще т. Кальвиц, прилетая с разведок, рассказывал, как встревоженные шумом медведи не прочь были познакомиться с ним при посадках, чему, однако, мешали моржи, при которых медведи боялись войти в воду.

При выгрузке юколы (сушеная рыба для собак) песцы настолько обнаглели, что их пришлось разогнать при помощи палок, что доставляло немалое удовольствие ребятишкам чукчей.

С наступлением сумерек громадные полярные совы неслышно парили белыми хлопьями над лагерем. Щелканье клювами и особый гортанный клекот, который издают самцы, долгое время нервировали русскую половину колонии.

Несмотря на очевидную неприветливость острова, переселенцы были, что называется, в «телящем восторге». Увидя такое обилие зверя, чукчи падали на колени, целовали камни и благодарили своих богов. Здесь им не нужно было далеко уходить на охоту—зверь сам приходил к дому. Предстоящие трудности зимовки их не смущали, так как Чукотский полуостров (их родина) не менее суров и грозен.

Дружной работой всего состава экспедиции к 15 августа был собран привезенный из Владивостока дом и выстроены складочные помещения, главная база колонии. Оставалось установить печи, но оказалось, что взятые в готовом виде—они в пути разрушились. Восстановление их потребовало бы много времени, а между тем последние воздушные разведки определили передвижение сплошного ледяного поля с севера на остров. Решено было выбрать, пока льды не затерли парход.

Установив временно камельки и снабдив остающихся на острове достаточным количеством угля из запасов парохода, «Ставрополь» оставил бухту Роджерса, направляясь к острову Геральду, где по заданию нужно было водрузить советский флаг.

Из-за беспрерывно плававших льдин, сильного тумана и совершенной неизвестности прибрежной полосы берега острова, пароход остановился в семи милях от него. На шестивесельной шлюпке восемь смельчаков четырнадцать часов пробивались к острову. На высокой, дикой скале, высившейся над ним, была установлена мачта, и на ее шпиге водружен красный флаг Советского Союза.

Отсюда пароход, пройдя Берингов пролив, пересек Тихий океан, и 6 окт. благополучно ошвартовался во Владивостоке.

Так кончилась экспедиция, имеющая право быть занесенной в историю мореплавания.

СРЕДИ ПОДВОДНОГО ЛЕСА

Океанографический очерк

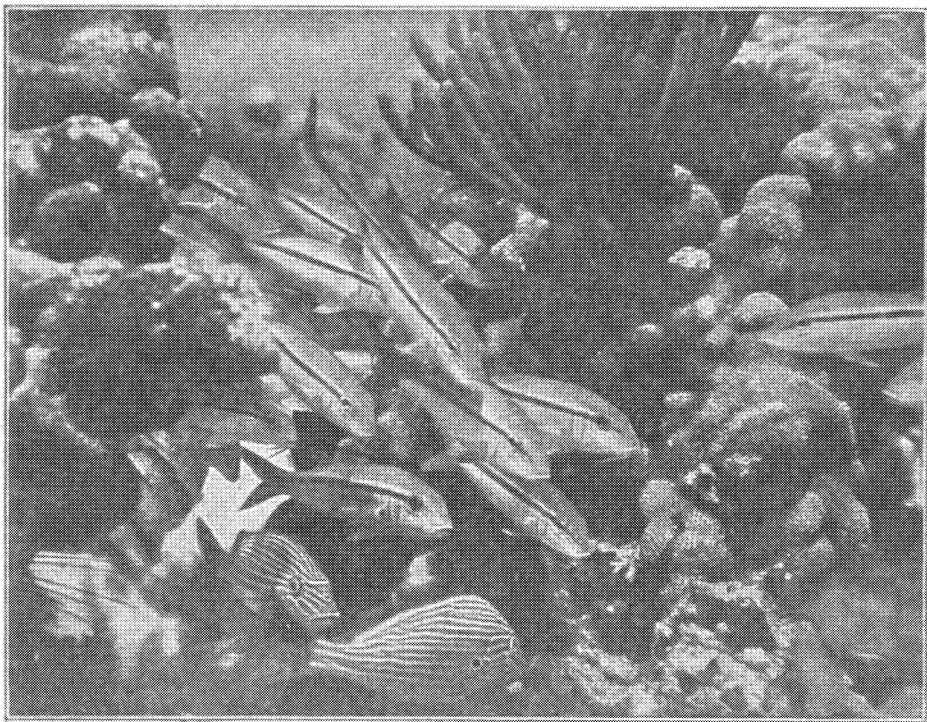
Со времени появления утопии Жюль Верна «20000 лье под водой»—человечество далеко шагнуло вперед, и путешествие на дно океана, являвшееся несбыточной мечтой еще в восьмидесяти годах прошлого столетия,—стало через полсотни лет явью.

Американский Музей Естественной Истории, воспроизводящий в своих залах живые странички различных чудес природы, отправил в июне минувшего года экспедицию на Багамские о-ва (у берегов Флоридского залива, на юге Сев. Америки) с целью полного и детального изучения коралловых отмелей и подводных коралловых лесов.

В середине июня к Багамским берегам пристала странная эскадра: цепь судов, связанных друг с другом—корма с носом—канатом. Впереди этого океанского

«поезда» шел океанский буксир «Лэди Кордо», таща за собой «Жюль Верна»—баржу необычайного вида с высокой башней посередине, в которой помещалась опускаемая на дно труба,—аппарат для изучения морского дна. За баржей тянулись бок о бок два плота, соединенные мостиком, с установленной на нем 10-тонной лебедкой, далее «Стандарт»—15-метровая газолиновая яхта, а за ней колыхались по волнам с полдюжины моторных лодок и яликов.

Вдоль Багамских островов тянутся громады коралловых рифов. В тихую погоду, при отливе можно ясно наблюдать ветви этих дремучих лесов океанского дна. Рифы здесь идут уступами от берега с глубины в 5 метров и теряются во мраке океанских глубин, достигающих 2000 метров.

Население кораллового рифа. Подводная фотография.

«Жюль Верн» стал на якорь над одним из самых пышно разросшихся коралловых оазисов; на дно была опущена подводная труба с камерой на конце. Эта камера, сферическая по форме, имеет около $1\frac{1}{2}$ м в диаметре и снабжена окном с толстым стеклом в 4 сантиметра толщиной.

Один из членов экспедиции с восторгом описывает свои подводные впечатления. Трубу с камерой спустили на дно, затем, убедившись, что все в порядке, наблюдатели проникли в камеру, спускаясь по трубе. В камере три человека могут с удобством расположиться на мягких сиденьях, любясь через окно подводным миром. Сидя в камере, получаешь впечатление, будто сидишь на дне океана среди дремучего подводного леса.

Впервые удалось человеку увидеть колонию кораллов с наружной стороны ее, обращенной к океану. Казалось, что находишься среди окаменевшего леса, изогнутые и скрюченные ветви которого тянутся во все стороны. Между стволами видны «кустарники» — колонии вновь нарождающихся кораллов. Местами в этой гуще сквозят «поляны», на которых растут огромные «грибы-кораллы» на «ножках» величиной с телеграфный столб, а между ними отливают ярким золотом золотые орехи — это разнообразность коралла, желтый порит.

Краски этого подводного леса изумительно яркие, они проходят через всю гамму спектра от коричневого и пурпурного до синего и лазурного. Ветви, грибы, рыбы, медузы — все это сверкает и переливается на глубине, оживленное танцующими лучами солнца, преломляющимися через рябь волн.

Внезапно на опушку кораллового леса камнем падает с поверхности океана в окружении серебристых пузырьков, облепляющих его контуры и стремительно поднимающихся кверху на поверхность в виде блестящего облака, странное чудовище. Чудовищное существо с огромными очками вместо глаз скользнуло на дно, укрепились на огромных ногах и двинулось к нам неуверенными, полуплавающими шагами.

Это — водолаз экспедиции. Через круглые стекла его шлема видно его улыбающееся лицо, водолаз смеется над невольным испугом наблюдателей, сидящих в камере. Огромным ломом он ударяет по веткам коралла, которые падают вокруг него на дно. Сверху спускается невольными скачками железное ведро на канате. Водолаз наполняет его осколками кораллов, подвязывает крупные куски к канату, дает сигнал — и дары моря медленно уплывают вверх.

Наблюдатели знаками подзывают водолаза к камере. Приникнув к стеклу окна, он может расслышать голоса и отправляется выполнить поручение: свалить колоссальный ствол «пальмового» коралла метра в четыре вышиной. Поднять его — нелегкая задача, но сверху, прорезая прозрачные воды, спускается цепь. Водолаз прикрепляет к нему двухтонную колонну коралла. Сигнал наверх — и лебедка, стоящая на барже, туго натягивает цепь. Несколько минут ожидания, цепь натягивается, и коралловая колонна с легкостью поднимается на поверхность океана.

Экспедиция работала в течение 2 месяцев и вывезла в Нью-Йорк свыше 40 тонн кораллов самых разнообразных пород, 1500 фотографий морского дна и 700 метров кино-фильм, а также около сотни акварелей, передающих яркие краски живых кораллов.

Г. М.

Астрономический театр

Очерк проф. В. Костицына

Московский Совет нового состава ознаменовал начало своей работы решением, делающим эпоху в области популяризации научных знаний среди широких масс. По докладу тов. Д. Б. Рязанова президиум Моссовета постановил создать в Москве научно-просветительное учреждение нового типа — планетарий.

Планетарий, это — чрезвычайно своеобразный оптический научный

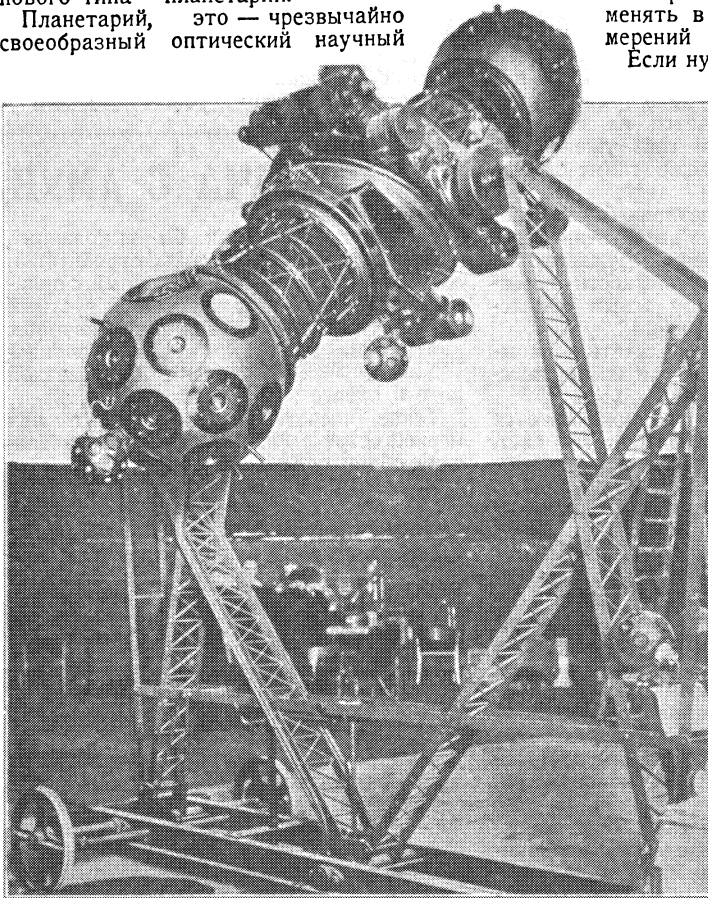
Путем особых приспособлений можно показать и вековое перемещение земных полюсов, вызываемое явлением процессии. Все это, вместе взятое, дает возможность продемонстрировать картину звездного неба для любого момента в пределах 26000 лет вперед или назад.

Скорости движений можно менять в зависимости от намерений лектора.

Если нужно особенно внимательно рассказать о той или иной планете, или туманности, или скоплении звезд, или просто дополнить лекцию числовым и табличным материалом, особый усовершенствованный эпидиоскоп позволяет это сделать с очень большой легкостью и быстротой.

Нужно отметить ту исключительную тщательность, с которой продумана и выполнена каждая деталь.

Хорошая слышимость звука обеспечивается чрезвычайно остроумным устройством купола, благодаря чему побочные звуки рассеиваются, и ни в одном месте зала ни одно слово лектора не пропадает. У лектора под руками все возможности быстро и без задержек дать на свод требующую картину. Все механизировано.

Один из лучших планетариев — в Берлине.

театр. Под огромным железобетонным куполом устроен зрительный зал. В середине стоит проекционный прибор, по сложности и точности являющийся чудом техники. Этот прибор отбрасывает на купол картину звездного неба так, как его видел бы человек в очень ясную ночь, при полном отсутствии постороннего света.

Иллюзия поразительная! Можно сказать, чувствуется глубина мирового пространства. Однако это не все. Небо движется, и его движение можно регулировать так, чтобы за короткий срок воспроизвести суточное или годовое движение небесного свода, и притом для любой точки земного шара.

На свод отбрасываются и планеты, причем зритель может очень быстро и наглядно ознакомиться со всей сложностью их движений.

Среди звезд перемещается Луна, и в течение очень короткого срока вы можете проследить ее движение и превращения ее лика — хорошо известные вам фазы Луны.

Точно так же наглядно можно показать и годовое перемещение Солнца между звездами.

Конечно, самый прибор чрезвычайно сложен по устройству. По внешнему виду он напоминает марсианина из романов Уэллса. Это — соединение двух цилиндров с насаженными на концы шарами с большим количеством добавочных приспособлений. Он имеет около 5 м высоты, 4 м длины и около 2 м ширины.

Он состоит из следующих частей: трех осей вращения, позволяющих придать ему любое положение и любое движение; 64 проекционных аппаратов, дающих изображение 5400 звезд, видимых на небе простым глазом (т. е. от 1 до 6,2 величины), Млечного Пути, туманностей и звездных скоплений; 18 проекционных аппаратов и механизмов, дающих движение Солнца, его короны, Луны с ее фазами, Сатурна, Меркурия, Венеры, Марса и Юпитера и Зодиакального света; 37 учебно-вспомогательных проекционных аппаратов, дающих названия звезд, изображения сетей небесных координат, скалу годов и т. п.

Всего — 119 проекционных аппаратов и 7 вращающих их моторов.

Отличаясь большой сложностью, прибор в то же время обладает точностью совершенно исключительной. Наибольшая

ошибка в движении планет наблюдается у Меркурия и не превышает 6 градусов, для остальных планет ошибка значительно меньше. Максимальная ошибка в смысле совпадения небесных явлений по времени достигает у Меркурия 1 градуса в течение 5000 лет, у остальных планет — значительно меньше.

Прибор работает совершенно бесшумно. Управляется он с подвижной ораторской трибуны, на которой находится система переключателей. У лектора имеется в руках световой луч, которым он может указывать каждую точку небесной поверхности.

Для прибора были произведены специальные исследования восприимчивости глаза в темноте. Было выяснено, что после 15 минут пребывания в темном зале (это время употребляется на введение к лекции) нормальный глаз уже может различать на куполе даже самые слабые звезды.

Все посетители планетария бывают поражены грандиозностью впечатления, полной иллюзией бесконечной удаленности звезд и иллюзией неподвижности небесного свода, связанной с ясным ощущением собственного вращения.

Аппарат позволяет проследить возможность движения земной оси на протяжении 26000 лет в 4 минуты!

Движение Солнца показывается в планетарии таким образом, что свет, исходящий от солнечного диска, не слишком яркое, не затмевает звезд и не лишает возможности наблюдать пути Солнца среди созвездий Зодиака.

Особое вращение прибора дает возможность, как говорилось выше, показывать небо, как его видно с любой точки земного шара, при чем за 31½ минуты можно проделать путешествие с Северного на Южный полюс!

Не ограничиваясь картинами неба и демонстрацией небесных явлений, прибор демонстрирует также те простейшие методы и приемы, которыми пользуются астрономы для изучения законов мироздания.

Прибор знакомит со способами ориентации на небесном своде и снабжен приспособлениями, дающими изображения наиболее употребительных координатных сеток неба. Это особенно важно для учащихся в школах I и II ступени, для слушателей рабфаков и студентов вузов, т.е. для демонстрации планетария более подготовленной аудитории.

Построенный фирмой Цейсса в 1923 — 24 г. первый планетарий для Мюнхенского музея был усовершенствован Цейссом в 1924 г. С 1925 г. строительство планетариев охватило крупнейшие города Германии. Они уже открыты в Берлине, Дрездене, Дюссельдорфе, Лейпциге, Иене, в ближайшие месяцы они будут закончены в Маннгейме, Нюрнберге и Штутгарте, к лету начнут функционировать в Аахене, Гамбурге и Ганновере; кроме того, планетарии заказаны и другими крупнейшими городами Европы.

Мы видим, таким образом, что даже сравнительно мелкие города Европы обзаводятся планетариями. Даже Англия, при всей ее ненависти (вследствие конкуренции) к германской промышленности, заказывает у Цейсса для Лондона планетарий. Конечно, в этом нет никаких сентиментальных причин, а дело объясняется тем, что при тяге народных масс к образованию планетарии оказались коммерчески выгодными предприятиями.

Несмотря на сравнительную дороговизну (один цейссовский прибор стоит около

150 тысяч рублей), планетарий быстро себя окупает. Зрительный зал используется и для концертов, и для докладов, и для заседаний; для такого использования достаточно увезти по особым рельсам в сторону проекционный прибор.

При планетариях устраиваются музеи, где выставляются приборы, диапозитивы, диаграммы, фотографии, книги, и заинтересованный слушатель может быстро получить нужный ему дополнительный материал. Остроумное устройство проекционного прибора позволяет выработать весьма обширную и разнообразную программу массовых лекций на темы как астрономического, так и географического характера.

Все обрисованные выше богатые возможности планетария особенно ценны у

нас в СССР при обилии школ, рабочих клубов, культурно-просветительных организаций, экскурсий и т. д.

Проведя два-три часа в планетарии, учащиеся легче усвоят себе элементарные сведения из астрономии, столь важные для выработки научного мировоззрения. Красноармейцы научатся ориентироваться по звездам, и им легче будет даваться топография. Наконец, каждый человек, если только он не страдает полным отсутствием культурных интересов, найдет в планетарии волнующее и захватывающее зрелище...

Можно надеяться, что к юбилею Октябрьской революции Москва, столица РСФСР, украсится новым прекрасным учреждением, предназначенным для просвещения широких масс.

ВСТРЕЧА С АМУНДСЕНОМ В МОСКВЕ

Высокого роста, как бы выкованный из гранита северных скал, стройный и весь какой-то величаво-спокойный, с орлиным, резко очерченным носом и густыми пучками нависших бровей, из-под которых смотрят на вас в упор умные, пронзительные глаза, говорящие о железной воле и отваге этого человека...

Такое впечатление производит при первой встрече Роальд Амундсен, завоеватель обоих полюсов.

Живой Роальд Амундсен представляет собой полную противоположность тому старику с дряблым морщинистым лицом, которое мы привыкли видеть на портретах!..

Где эти предательские морщины? Их нет! Грубые складки временами показываются в нижней части его загорелого, обветренного лица — это неизбежные следы, наложенные ветрами. На коже, закаленной полярными морозами, не может быть морщин старости, да их и нет. Откуда же старость? Амундсену сейчас только 55 лет. Он дышит здоровым и силой. Неисчерпаемый запас энергии, могучая воля и решимость отмечены на лице этого великого исследователя полярных стран.

Он высоко держит голову. Это не из тщеславия или гордости — нет, а по привычке смотреть всегда вперед, в полярные дали. Скромнее человека, чем Роальд Амундсен трудно найти на свете.

Суровая арктическая и антарктическая природа наложила неизгладимый отпечаток на выражение лица этого ученого исследователя. Во время беседы он кажется хмурым и холодным, как ледяная полярная глыба. Но вот он заговорил о своих путешествиях, и лицо его озарилось обворожительной улыбкой, а в глазах будто отразилось волшебное мерцание полярных сполохов...

2 августа, в 11 часов, Роальд Амундсен прибыл в Москву. Встреченный на Ярославском вокзале представителями научных организаций и норвежского посольства, он проследовал во 2-й Дом Советов. Здесь и состоялось свидание этого знаменитого полярного исследователя с заведующим редакцией «Всемирного Следопыта» и «Вокруг Света» тов. Поповым.

Поднеся Амундсену комплекты обоих журналов, тов. Попов от имени редакции и их многочисленных читателей приветствовал редкого гостя и передал искреннее пожелание новых успехов в его дальнейших работах.

Амундсен был очень тронут. Он выразил искреннее сожаление, что принужден вечером же уехать из Москвы.

— Я очень утомлен, — сказал он. — После длительного путешествия по Америке и Японии я теперь еду как следует отдохнуть домой. Мне пришлось прочесть более 100 лекций в различных городах этих стран. После каждой моей экспедиции я обыкновенно знакомлю широкие массы различных государств с достижениями экспедиций. Это крайне необходимо. Мне очень жаль, что я не знаю русского языка и лишен возможности сделать то же в Советском Союзе. Я очень тронут вниманием, оказанным мне в СССР. Мое путешествие по Сибири от Владивостока до Москвы в ваших прекрасных вагонах было весьма комфортабельно. Я никогда еще не бывал в Москве и не скрою, что меня приятно поразили тот порядок и благоустройство вашей столицы, в которых мне пришлось убедиться. Теперь я еду в Ленинград, и оттуда сейчас же в Норвегию.

Амундсен считает вполне осуществимым проект установления постоянного воздушного сообщения между Европой и Америкой через северный полюс.

— Для этой цели, — говорит он, — необходимы более прочные и мощные дири-

Портрет Р. Амундсена с автографом великого путешественника.

жабли, чем «Норге». Два таких дирижабля уже строятся: один в Англии, другой в Америке. В вопросе установления такого сообщения ваше Мурманское побережье должно сыграть особенно важную роль...

В настоящее время, по словам Амундсена, у него нет еще никаких планов отнюдь не дальнего исследования полярных стран.

— Я занят пока исключительно чтением лекций и вскоре снова поеду в Америку, — сказал он на прощанье т. Попову.

Лицо знаменитого исследователя опять приняло холодное и загадочное выражение ледяной полярной дали, и лишь глаза светились переливами северного сияния.

Они говорили совсем другое...

всадники мчатся с ним дальше. Бывает, что коня загоняют на смерть. Тогда тут же, не теряя ни секунды, отрубаят ему голову топором и продолжают всяческими способами передавать ее вперед. Мертвая голова, пришедшая ранее живых коней, берет приз...

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ НАРОДОВ СССР

БАЙГА 1)

Очерк Александра Сытина 2)

В Казакстане, Узбекистане и по всему Закаспию скачки являются любимым народным развлечением.

Этот вид конского состязания распространен среди всех народностей Туркестана. Происхождение игры очень древнее, и упоминания о байге встречаются несколько столетий назад. Байга — это публичное состязание, народный праздник, в котором участвуют тысячи людей. Большая байга устраивается и теперь по каждому торжественному случаю: так, например, сдача каждого курбаши (главарь отряда басмачей) сопровождалась байгой.

В пустынном, ненаселенном, ровном месте, пригодном для скачки, назначается байга. Молниеносный слух распространяет весть среди населения. За месяц, за два ближайшие жители здороваются словом «байга».

Дни большой байги являются историческими. Бывает, что от дня байги ведут летоисчисление целые кишлаки и аулы (селения).

Скачки бывают до 60 и даже 80 километров. На неоседланных лошадях, дети от 6 до 12 — 13 лет мчатся во весь опор. Взрослые участвуют редко.

На байге разыгрываются очень большие призы, и потому выгодно загнать какую угодно лошадь, лишь бы притти первым. Победа на средней байге дает 150 — 200 баранов и несколько коней. Понятно, что соревнование и выгода делают состязания крайне азартными.

1) Скачки.

2) В изд-ве ЗИФ вышли следующие книги А. Сытина: «Стада Аллаха» (стр. 152, ц. 95 к.), «Брат Идола» (стр. 144, ц. 1 р. 10 к.) и «Мертвые всадники» (стр. 144, ц. 75 к.). Подписываем «Всемирного Следопыта» — 30% скидки.

Ко дню состязания в поле собираются тысячные толпы. Многие приезжают издалека и ночуют на арбах целой семьей. Походные чайханы 3) возникают по всему полю. С утра до вечера толпа гудит, обсуждая качества скакунов. Всюду заключают пари, иногда на крупную сумму или даже на гурт скота.

Накануне целая орда мальчишек, сопровождаемая воплем тысячной толпы, с гиканьем и свистом срывается с места. Бывает, что конь споткнется, и ребенок убивается на смерть. Но даже несчастье не может остановить лавину коней. Через каждые 10 — 15 километров родственники участвующих в состязании подхлестывают скакунов.

Через несколько часов неукротимого конного бега юных победителей встречает воплем тысячная толпа. Черные от пота, змыленные кони еле несут полумертвых от усталости ребяташек.

Призы, как и на всякой байге, выдают тут же.

Но скачки не только бывают такими, где каждый борется сам за себя. Теперь почти забыта кутерма-байга (скачка на поводе).

Обычно киргизами у нас считают туземцев, населяющих пространство от Оренбурга до Аральского моря. Но это не так. В настоящее время эта страна называется Казакстаном. Эти степняки, хотя и кочевники, значительно отличаются от своих собратьев — настоящих киркизов — каракиргизов. Каракиргизы населяют горы Ферганы. Они также кочуют по всему пространству Тянь-Шаня и Памира, составляющих Киргизскую республику.

У каракиргизов существует кутерма-байга, которой нет у степняков-казаксов (Казакстан). В кутерма-байге выигрывает не всадник, а лошадь. Отборных скакунов ведут в поводу. Целая ватага всадников передает коня как эстафету, и новые

3) Чайхана — туземная харчевня.

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА

ВЕЛИКИЕ УЧЕНЫЕ НА МАРКАХ

Филателия, являясь в большей или меньшей степени свидетельницей исторических событий, не могла не отразить людей, выдвинувшихся на том или ином поприще; поэтому мы встречаем на марках портреты знаменитых путешественников, исследователей, деятелей науки.

Марки ряда южно-американских республик (Чили, Коста-Рика) дают изображение Христофора Колумба (рис. 1), знаменитого мореходца (родился в 1446 г. в Генуе), открывшего Америку (12 октября 1492 г.).

Еще в молодости Колумб плавал на торговых судах в Средиземном море, бывал около берегов Африки.

По описаниям современников, Колумб был высокого роста, сильного пропорционального сложения и крепкой осанки, с белокурыми или рыжеватыми волосами и бородой, — уже к 30 годам поседевшими, с продолговатым, несколько веснушчатым лицом, орлиным носом, широкими скулами и живыми голубыми глазами. По словам одного из испанских историков, Колумб красиво говорил и отличался большим умом, был хорошим знатоком латыни и космографом; приветливость, радушие и красноречие, скромность в пище, питье, одежде и обуви, — вот характерные черты великого мореплавателя, славного представителя торгового капитала.

Сам факт открытия Америки достаточно известен нашим читателям; напомним только, что первою сухою, встреченною Колумбом после 33-дневного путешествия от Канарских островов, явился остров, названный им Сан-Сальвадором. Заметим, кстати, что предание о бунте, поднявшемся будто бы на судах против Колумба, не подтверждается никакими свидетельствами. Скончался Колумб 21 мая 1506 года в Вальядолиде (Испания) в крайней бедности.

На марках Нидерландов находим изображение известного голландского мореплавателя де-Руйера (рис. 2), много способствовавшего своей буржуазии в разрушении португальской монополии в Индии; результатом ряда открытий де-Руйера явилось образование из нескольких мелких морских компаний мощной Голландской Остиндской компании.

Знаменитый португальский мореплаватель Васко да Гама (род. в 1469 г.) изображен на марках Ниассы (рис. 3). Он смелому пользовался репутацией отважного морехода. В 1498 году Васка да Гама, побуждаемый интересами торговли открыл кратчайший путь из Европы в Индию. Его не остановил ни ряд сильных штормов, ни открывшаяся в судах течь, ни, наконец, заговор среди страдавшей от голода, страха и болезней команды: матросы хотели заковать капитана, заставить его вернуться на родину и явиться к королю с повинной. Однако, энергичные действия Васко да Гама заставили команду смириться. Умер он в 1524 г. в Индии.

Марки Раратонги и Ньюе (английских колоний в Австралии) дают изображение

Рис. 1

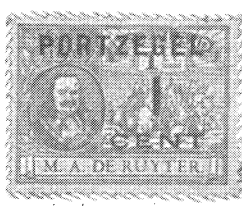

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

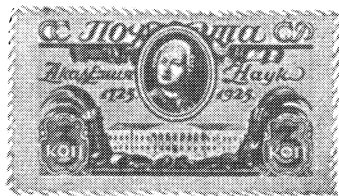

Рис. 8

Рис. 9

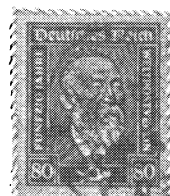

Рис. 10

знаменитого английского мореплавателя Джеймса Кука (рис. 4) — род. в 1728 г., ум. в 1779 г. Сын фермера, он был отдан в обучение торговцу, но, поссорившись с хозяином, ушел на каботажном судне юнгой. Будучи в 1768 г. послан с экспедицией для наблюдения прохождения Венеры в Южный Тихий океан, Кук, высадив на о. Таити астрономов, занялся исследованием архипелага и открыл острова Товарищества. Его именем назван пролив, отделяющий Новую Зеландию от Тасмании¹⁾. Судьба Кука трагична: он был убит туземцами о. Мауи (из группы Сандвичевых о.о.); не удалось даже собрать его останки, съеденные жителями; только кости его позже были найдены...

Коперника (1473—1543 гг.), знаменитого астронома, преобразователя этой науки, положившего начало современному представлению о системе мира, встречаем на марках Польши (рис. 5). Окончив Краковский университет, Коперник путешествовал по Германии и Италии, слушал лекции в разных университетах, а одно время и сам профессорствовал в Риме. Коперник первый доказал, что не земля, а солнце является неподвижным центром вселенной.

Совсем недавно в Италии вышли марки с портретом Александра Волты (1745—1827 гг.), знаменитого исследователя в области электричества (рис. 6). Как известно, ученый спор, возникший между Волтой и его соотечественником, анатомом Гальвани, окончился изобретением volta столба.

Изобретателя радио, Александра Степановича Попова (1859—1905 гг.), находим на марках СССР, выпущенных в честь этого великого ученого (рис. 7). 7 мая (25 апреля ст. ст.) 1895 года, когда на заседании Русского Физико-Химического Общества Попов демонстрировал изобретенный и построенный им приемочный аппарат для беспроволочной телефонии, — надо считать датой изобретения радио в России. Практическое же осуществление изобретения это получило лишь 24 января 1900 года, когда было спасено 27 рыбаков, унесенных на льдине в Ледовитый океан.

По случаю 200-летия со дня основания Академии Наук были выпущены у нас марки с портретом первого русского ученого, Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765 гг.), на фоне здания Академии (рис. 8). По многочисленности, разнообразию и самобытности научных трудов

(по физике, химии, механике, металлургии и др. отраслям знания), Ломоносов с полным правом стоял наряду с современными ему европейскими учеными.

Луи Пастеру — великому естествоиспытателю XIX века (род. в 1822 г., ум. в 1895 г.), посвящена серия французских марок (рис. 9). Первое время, имея крайне ограниченные средства, Пастер вынужден был устроить лабораторию на чердаке одной из парижских школ.

Главнейшим открытием Пастера является прививка против бешенства. Впервые она была вполне удачно применена в июне 1885 года девятилетнему эльзасскому мальчику Иосифу Мейстеру.

Интересен памятник, поставленный в честь Пастера в Париже: крестьянский мальчик, отбивающийся палкой от нападающей на него бешеной собаки.

запасы марок в Афганистане иссякли. Решено было выпустить временные марки. Сделать это, однако, было нелегко, т. к. бумага в Кабуле совершенно отсутствовала. Но в Кабуле много мух и много липкой бумаги для их истребления. Находчивое правительство эмира закупило всю липкую бумагу в аптекарских магазинах и напечатало на ней временные марки, сэкономив, кстати, на клее, роль которого сыграл липкий состав, предназначенный для мух. Однако, некоторые любители, привыкшие увлажнять марки языком, поплитались за это своим здоровьем. Было даже два смертельных случая. Эмиру были предъявлены иски о возмещении убытков, вследствие отравления. Неудачные марки были немедленно изъяты из обращения и сожжены. Сохранилось их очень мало, и поэтому за них платят баснословные суммы.

А. Ч.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

ВОКРУГ СВЕТА ЗА ПОЛТИННИК

Если бы год назад кто-нибудь сказал, что он хочет совершить путешествие вокруг света... за полтинник, такого человека сочли бы сумасшедшим или, по крайней мере, пустым мечтателем.

Но эта мечта воплотилась в жизнь благодаря Осоавиахиму, устроившему лотерею, один выигрыш которой представлял кругосветное путешествие. Этот выигрыш выпал на долю скромного служащего рыбинской спичечной фабрики «Маяк» — тов. Казаринова.

Казаринов, купив билет лотереи Осоавиахима, почти забыл о нем и едва не потерял. Он не мечтал о путешествии вокруг света и жил своей обычной трудовой жизнью, как вдруг, в один прекрасный майский день, судьбе было угодно перевернуть его мирную жизнь в тихом Рыбинске.

В конторе фабрики раздался звонок по телефону. Казаринов подходит.

— Слушаю...

— На вашей фабрике должен быть у кого-нибудь билет № 09121, серия 78, выигравший кругосветное путешествие.

Казаринов вздрагивает. Его билет, кажется, оканчивается на цифру 21... Но он забыл, где он у него... Ищет в столе, в разных бумагах — билета нет! Наконец,

билет найден. Сомнений нет! Серия 78, № 09121. На лбу у Казаринова выступают капли пота... Казаринова поздравляют. У него идет голова кругом. Что делать? Что выбрать?

Получить ли четыре с половиной тысячи рублей и продолжать образование в политехническом институте, или пуститься в головокружительное кругосветное путешествие? Не спал всю ночь. Думал. Советовался с шестидесятилетней старухой-матерью. Вопрос был громадной важности...

Тов. Казаринов, выигравший в лотерею Осоавиахима кругосветное путешествие.

¹⁾ См. № 2 «Вокруг Света».

Наконец, решился... посмотреть мир. Стремление к неизвестному, необычному взяло перевес над прозаической возможностью получить деньги и продолжать будничную жизнь.

После принятого решения начинается... сказка. Словно во сне, Казаринов переносится из провинциального Рыбинска в Москву, попадает на аэродром. Садится на «Юнкерс» и поднимается в воздух... 16 июля, в 4 часа утра, волшебный ковер-самолет уносит его на Запад. Быстро остаются позади родные поля, леса и перелески СССР. Вот уже Кенигсберг — затем Берлин — Париж...

Из Парижа поезд мчит Казаринова в Булонь. Затем — неделя на плавающем городе, доставляющем Казаринова в Нью-Йорк. Американские власти не хотят пу-

стить Казаринова на территорию Америки, как приехавшего из советской страны. Затем разрешают проезд через Америку.

Перед глазами Казаринова разворачиваются картины американской жизни. Кипучий Нью-Йорк, Чикаго... А дальше автомобиль мчит Казаринова через необъятные прерии, через Скалистые горы, в Сан-Франциско.

Перед глазами скромного советского конторщика (с окладом по 10 разряду) разворачивается необозримая гладь Великого океана. Опять плавающий город, целых две недели жизни среди океанского раздолья. Сказочные острова Таити. Величайшие на земле вулканы. Наконец, среди водного пространства всплывают зеленеющие японские острова. Июкогама! Высадка в стране Восходящего Солнца.

Опять новые картины невиданной жизни... Токио — столица Японии. Люди-лошади. Величаява и грозная вершина Фудзи-Яма... Но экспресс уже уносит путешественника через всю Японию, все дальше и дальше на запад... Опять море... Опять плавающий город. Наконец, Владивосток. Сибирский экспресс. По сторонам появляются снова родные березы. Байкал. Сибирская тайга. Великие сибирские реки — Енисей, Обь. Сибирские степи. Урал. Свердловск. Казань. И... последний этап — начальный пункт — московский аэродром. Через три месяца прогулка по земному шару кончается. 15 октября «Юнкерс» плавно спустит Казаринова на Ходынский поле, там, где начался волшебный сон: вокруг света за полтинник!..

Н. Л.

Ответственный редактор В. Нарбут.

Заведующий редакцией Вл. А. Попов.

МАРКИ, БОНЫ, МОНЕТЫ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИЙ.

К предстоящему сезону получ. большой выбор марок, бон, монет и принадлежности для коллекционирования. Альбомы, кляссеры, наклейки, пинцеты на разн. цены. Требуется всюду наши пакеты с марками и бонами в разнообразном ассортименте.

Цены вне конкуренции.

Наши товары продаются во всех книжных, писчебумажных, игрушечных и т. п. магазинах и киосках по всему СССР.

С запросами и оптовыми заказами обращаться:

Москва, 1-я Тверская-Ямская, 3.

СОВЕТСКАЯ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

не следует изучать по устаревшим методам. Лучшим признан новейший метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Самоучитель немецкого яз., реком. Всер. К-м содействия пром.-экон. образов. и доп. Гос. Ученым Советом, высылается за 2 р. 85 к. Такой же английский самоучитель (практ. грамм.) высыл. за 3 р. 15 к. Москва, ул. Герцена, д. 9/22. „Русско - Иностранная Книга“.

ЗАНЯТИЯ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Фокусы и научные развлечения — с рис. — Маслова. Ц. 85 к. Фокусы, основанные на ловкости рук — Комарова. Ц. 35 к. Головоломки — с рис. и решен. — Комарова. Ц. 32 к. „В часы досуга“. Сборник ребусов, шарад — с рис. Ц. 75 к. Головоломка — Занимат. игра для всех возрастов. Ц. 70 к. Азбука шашечной игры и 150 партий с ловушками. Ц. 1 р. 25 к. с перес.

Высылает книжн. магазин „ТРУД“ Москва — Центр, Моховая д. 15/ж.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ будете, если приобретете „Новый орфографический словарь“, содержащий 100.000 слов, сомнительных в правописании. Высылается за 3 р. 25 к. Адрес: „Русско - Иностранная Книга“, Москва, ул. Герцена, д. 9/22.

ВСЕМ И ВСЕ по первому требованию высылает БЮРО СНАБЖЕНИЯ ПОЧТОВЫМИ ПОСЫЛКАМИ

Наложным платежом без задатка

Всевозможные ШКОЛЬНЫЕ, КАНЦЕЛЯРСКИЕ принадлежности, МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, галантерею, трикотаж, ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ И СПОРТА, РАДИО, КЛУБНЫЕ ИГРЫ (шашки, шахматы и др.), фотографические принадлежности, карманные электрические фонари, часы, ходики, машинка примус, велосипедные части и шины, самовары и все предметы широкого потребления

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГ. Высылается бесплатно

АДРЕС:

Москва 9, Газетный переулок № 5. Бюро снабжения почтовыми посылками

Для телеграмм: ПОСЫЛСНАБЖЕНИЕ

Ликеры ром коньяк
настойки
Каждый ПРИГОТОВИТ
бодки РАСТВОРИВ
ТАБЛЕТКИ
Высылается набор на 12 бут. по получении пер. бода 3р 60к. — налож. платеж. ОПТОМ скидка

наливки
сам из русской
В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ
„Bon goût“
Мох. хм. ладор.
И. П. Даугавет
МОСКВА СОЛЯНИКА д. 11к

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ПОДПИСАТЬСЯ НА

ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ОХОТЫ, СПОРТА И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТ В ТЕЧЕНИЕ 1927 г.:

12 книг богато иллюстрированного журнала „Всемирный Следопыт“ (80 страниц в номере, в многокрасочной обложке) с 12 географическими картами в красках (на 4-й стр. обложки);
12 номеров „Вокруг Света“ и
12 вып. „Библиотеки Следопыта“ (каждый выпуск 96 столб. убористого текста романов, повестей и рассказов известнейших иностранных писателей-приключенцев).

Подписная плата (с перес. и дост.): на год (с января) — 6 руб.; 6 мес. — 3 руб. 25 коп.; 3 м. — 1 р. 75 коп.

Подписка принимается с любого номера.

Вышедшие номера со всеми приложениями высылаются немедленно по получении подписной платы.

„Следопыт“ и его приложения рассылаются два раза в месяц.

Подписку направлять почтовым переводом: Москва, Центр, Псковский пер., 7, Издательство „Земля и Фабрика“.

Подписка принимается также во всех почтовых отделениях.

Все годовые подписчики „Следопыта“ могут получить за доплату:

МИХ. ЗОЩЕНКО — „УВАЖАЕМЫЕ ГРАЖДАНЕ“ (70 юмористич. рассказ., 280 стр.) — за 60 коп. (вместо 1 р. 10 к.) и ИЗВЕСТНЫЙ РОМАН Ф. ГЛАДКОВА „ЦЕМЕНТ“ (320 стр.) — за 90 КОП., (вместо 2 р. 25 к.) или обе эти книги за 1 р. 50 к. (с перес.).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1927 г. НА „НАШУ ГАЗЕТУ“

В виду увеличения тиража „Нашей Газеты“, Главная Контора нашла возможным пойти навстречу желаниям подписчиков и дать

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Все подписчики, выписавшие „Нашу Газету“ за наличный расчет, получают БЕСПЛАТНО ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „ВОКРУГ СВЕТА“.

ЖУРНАЛ дает интересный и занимательный материал и является лучшим чтением для семьи служащего

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА „НАШУ ГАЗЕТУ“:

на 4 мес. — 3 р.; на 3 мес. — 2 р. 25 к.; на 1 мес. — 75 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Главной Конторе, Москва, ул. Герцена, 12-а, во всех отделениях „Известий“ и „Правды“, в почтово-телеграфных отделениях СССР и всеми письмоносоцами в Москве.

НОВЕЙШИЙ ПЕСЕННИК.

Полный сборник ПЕСЕН былого и новейш. времени: старинн. и позднейш. народных русск., волжск. и украин. Песни революционеров, торьмы, работн. и крестьянск., безбожн., комсомол. и красноарм. 224 стр. Ц. 1 р. Выс. нал. плат. Заказы напр.: Москва, ул. Герцена, № 31/141 Кооперативному Т-ву „Спец-Книга“

НОВЫЙ ДЕКЛАМАТОР

Гимны и песни революции. Стихи для декламации. Сост. Б. Фукс. Содержан.: Песни о юности. Песни неволи. Порабощенный труд. К творческой работе. Освобожден. труд. Велик. годовщ. и пр. 103 стр. Ц. 45 коп. Москва, ул. Герцена, № 31/142 Кооперативному Т-ву „Спец-Книга“

САТИРА И ЮМОР

В. СЕРЕЖНИКОВА.
Полнейший сборник сатирич. и юмористич. произведений прошлого и новейш. времени для чтения, декламации и расказа. 330 стр. В переплете ц. 2 руб. Выс. нал. платеж. Заказы напр.: Москва, ул. Герцена, № 31/143 Кооперативному Т-ву „Спец-Книга“

ЗАГотовки и Запасы

Практ. руков. рецепт. и полезн. сов. к домашн. загот. и запас. на зиму из овощей, ягод, фрукт., молока и пр. Сушка, консервиров., маринады, соленья, варенье, сиропы, морсы, наливки, настойки, напитки и ликеры. Ц. 1 р. Выс. нал. плат. Заказы напр.: Москв., ул. Герцена, д. № 31/144 Кооперативному Т-ву „Спец-Книга“

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ „САМОСЧЕТ“

дающий готовые результаты умнож., делен. и вычисл. %/о. Цена 60 к. Перес. 15 к. Можно марк. Адрес: Москва, Автоту „Самосчета“, Почт. ящик 920. Продается также в магазинах Госиздата.

Свен Гедин. Тарим-Лоб-Нор. Тибет. Путешествие по Азии 1899—1902 г.; с 126 рис. и карт. 385 стр. Изд. Девриена, 1904 г. 2 р. в. 3 р.

Миккельсен, Э. По следам жертв ледяной пустыни; с дополн. А. и Н. Ганзен; с 112 рис. и 2 карт. 414 стр. изд. Девриена. 1914 г. 3 р. в. 4 р.

Гюнтер, Конр. Цейлон. Введение в мир тропиков. Под ред. проф. Н. Холодковского; с 129 рис. и карт., 365 стр. Изд. Девриена 1914 г. 2 р. в. 3 р.

Макгован. Китайцы у себя дома. Очерки семейной и общественной жизни. Пер. Ламанского. 225 стр. с 58 рис. Изд. Девриена. 2 р. в. 3 р.

Джим Доллар. Месс Мэнд. Роман приключ. 9 выпуск. Около 300 стр. 90 к. в. 1 р. 35 к.

Его же. Лори Лен — металлург. Продолж. Месс Мэнд. 9 вып. Около 300 стр. Ц. 90 к. в. 1 р. 35 к.

Сервантес. Дон-Кихот. Сокр. пер. для юношества И. Введенского. 43 рис. 1911 г. Ц. 40 к.

Дж. Лондон. Сын солнца. Ром. 348 стр. 1924 г. 1 р. в. 1 р. 50 к. В крас. обложке.

Марк Твен. Приключения Тома. Под ред. К. Чуковского. Издат. „Всем. Лит.“. 1919 г. 271 стр. 60 к.

Томсон Сэтон. Мои дикие знакомые. С илл. Изд. Бессар. кн-ва. В папке 1 р.

Андерсен, Г. Сказки. Свыше 400 стр. В папке ц. 1 р. 50 к.

Цены без пересылки.

Высылает по первому требованию налож. платеж. книжн. маг. Н. В. Воронова: пр. Володарского, 45. ЛЕНИНГРАД.

КАТАЛОГ БЕСПЛАТНО.

ВЫ

УЖЕ ЗНАЕТЕ, ЧТО СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕЧАТАЕТСЯ В СЕРИИ БОЛЬШИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РОМАНОВ РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ПОД ОБЩИМ ЗАГОЛОВКОМ

РОМАН-ГАЗЕТА

СЕЙЧАС ВЫШЕЛ ИНТЕРЕСНЫЙ И УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ РОМАН НИКУЛИН. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ТАЙНА

Следующий роман: ГОРЬКИЙ. ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ ВЫЙДЕТ В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ.

ТРЕБУЙТЕ В ГАЗЕТНЫХ КИОСКАХ. ЦЕНА КАЖДОГО РОМАНА — 25 КОП. ПРИ ПОДПИСКЕ — ЗА 12 НОМЕРОВ — 2 РУБ. 50 КОП.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: ИЗД-ВУ „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“ МОСКВА — ЦЕНТР, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7.

ФАНТАЗИЯ, ПУТЕШЕСТВИЕ, ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Конан-Дойль — В страну чудес. Ц. 80 к.
Конан-Дойль — Торг. дом Гердлстон и Ко. Ц. 1 р.
Хаггард — Беннита. Ц. 1 р.
Хаггард — Дитя Бури. Ц. 1 р. 60 к.
Хаггард — Священный цветок. Ц. 1 р.
Хаггард — Копи царя Соломона. Ц. 1 р. 50 к.
Клемент — Под дном морским. Ц. 1 р. 25 к.
„На суше и на море“. Сборник путешествий и прикл. Ц. 1 р. 25 к.
Муханов — Пылающие бездны. Ц. 1 р.
Гумилевский — Четыре вечера на мертвом корабле. Прикл. Ц. 1 р. 25 к.
Дж. Ол. Кервуд — Мужество капитана Плюма. Ц. 1 р. 25 к.
Рони Старш. — Удивительное путешествие Гертона Айронкестля. Ц. 1 р. 20 к.
ПЕРИОДИЧЕСКИЕ СПИСКИ УВЛЕКАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ — БЕСПЛАТНО
Высылает нал. плат. без задатка Книжный магазин „ТРУД“ Москва — Центр, Моховая д. 15/ж.

Единственный по своей легкости Общий циферный самоучитель
ДЛЯ ГИТАРЫ
МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ, с новыми песнями, романсами и проч. высылается за 2 р. 85 к.
ДЛЯ ГАРМОНИИ
(двухр.) такой же самоуч., с 30 музык. №№. Выс. за 2 р. 85 к.
„Русско-Иностранная Книга“. Москва, ул. Герцена, д. 9/22.

НОВАЯ КНИГА

ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

ВСЕ РЕМЕСЛА В ОДНОЙ КНИГЕ:
плотничьи, столярные, токарные, по отделке деревянных изделий, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, провололочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу работы, паяние, лужение, никелирование, выделка овчин, варка мыла, выделка шеток, кистей, веревок, производство крахмала, зеркальные, обувные, гончарные, печные, малярные и штукатурные работы, изготовление детекторного радиоприемника.
С 148 рис. Ц. с перес. 3 р. 50 к.
Можно послать мелк. почт. марк.
Заказы и деньги направлять: Книжный склад „КНИГОВЕД“, Москва 19, улица Герцена, 22/В.

ПОЛНАЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ ШКОЛА ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ

В ТРЕХ КНИГАХ.

С многочисленными рисунками. Перевод нового популярн. труда немецк. учен. ГАНСА ГЮНТЕРА. Все книги напечатаны и высыл. за 5 р. 50 к. Заказы и деньги адр.: Москва, ул. Герцена, д. 9/22. „Русско-Иностранная Книга“.

ЕСЛИ ТЫ ИНТЕРЕСУЕШЬСЯ

приключениями, путешествиями, экспедициями, открытиями, жизнью, бытом и природными богатствами СССР, жизнью народов Запада и колониальных стран, вопросам мироздания; если ты хочешь учиться строить технические модели, делать опыты на самодельных приборах,—

ПОДПИШИСЬ

на ежемесячный, иллюстрированный, научно-популярный журнал для молодежи и подростков →

Знание-Сила

Подписчики в течение 2-го полугодия 1927 года получают БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ к журналу: 1) Научные задачи и развлечения—Я. И. Перельман. 2) Как сделать часы из дерева—С. Постников.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на „ЗНАНИЕ-СИЛА“ с приложениями (с пересылкой и доставкой) на 1 год—2 р. 90 к., на 6 мес.—1 р. 50 к., на 3 мес.—80 к.

Цена отдельного № журнала в розничной продаже (во всех газетных и книжных киосках)—35 к.

Подписку направлять почтовыми переводами по адресу: Москва, Тверская 37, Главн. Контора периодических изданий „Молодая Гвардия“.

Подписка принимается также во всех отделениях и магазинах „Молодой Гвардии“ и во всех почтово-телеграфных конторах СССР.

Пробный № журнала „ЗНАНИЕ-СИЛА“ высылается по получении 30 к. (можно марками).